

Анджей Ясинский

Чук
СТИХИЙНИК

Анджей Ясинский
Ник. Стихийник
Серия «Ник», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371567

SelfPub; 2022

Аннотация

Приключения не тела, но разума продолжают. Кто такие элементали стихий? Или правильнее спросить: «Что они такое?» Разобраться с этим и предстоит Нику. Но как можно спокойно заниматься исследовательской работой, когда срочно требуется сдать экзамен и вступить в магическую гильдию, да еще эльфы начинают плести интригу против тебя и твоей девушки?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	102
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Анджей Ясинский

Ник. Стихийник

Глава 1

Архимаг

В центре столицы внутри дворцового комплекса располагается небольшой садик. Обычные, но очень ухоженные цветы, зеленая трава. Вокруг небольшого мелкого прудика с чистой, прозрачной водой аккуратными рядами растут деревья, по листочкам которых прыгают солнечные зайчики. Вода в водоеме проточная. В прудик она попадает журчащим водопадом из небольшого источника – ключа, вытекающего из ниши в скальном зубчике около четырех метров высотой. Дно неглубокого прозрачного водоема украшает вихревой узор из закругленных, гладких камней разного размера и породы: гранит, полупрозрачный кварц разных расцветок, белый и розовый мрамор, обсидиан... Всполохи утренних солнечных лучей, отражаясь от дна прудика, создают неповторимые меняющиеся картинки, как в старинной детской игрушке – трубе с разноцветными стеклышками – калейдоскопе. Таков сад отдохновения правителя государства гномов...

Архимаг любил гулять в своем саду. Здесь было тихо и

спокойно, как на опушке зеленого леса. Журчание струи воды, впадающей в прудик, да щебет птичек, порхающих по веткам деревьев. Специальное защитное плетение ограждало сад от городского и домашнего шума и не пропускало наружу ни звука из конфиденциальных разговоров, которые порой вел Руархид с приглашенными во время своих прогулок. К сожалению, даже в своем собственном саду архимаг редко оставался один.

Ноша правителя нелегка, и дела не отпускали почти ни на минуту. Вы не представляете, как утомительно целые дни напролет общаться с разными, порой очень неприятными личностями, улыбаясь им из каких-нибудь сиюминутных политических интересов, с вниманием выслушивая их доводы; как сложно каждую минуту контролировать свое поведение, ибо даже праведный гнев правителя за промахи подчиненных всегда должен быть полностью обоснован, а масштаб и эффект – очень точно рассчитан. Иначе не получить нужного результата. Подчиненные – это не мебель, которую можно не задумываясь куда-нибудь передвинуть или яростно пнуть ногой. Набросишься даже на самого преданного служащего напрасно или, наоборот, не поощришь вовремя – и он или замкнется в себе, не понимая причины недовольства, или обидится надолго, пусть ничего и не скажет. Но последнее еще хуже: обиды будут копиться, и даже не заметишь, как вскоре лишишься поддержки своего самого преданного слуги. А то еще и ножку подставит в самый неподходящий момент...

Те редкие минуты, когда можно было расслабиться и ни о чем не думать, ценились правителем гномов особенно. Вот и сейчас удалось выкроить немного времени для отдыха. Архимаг сидел на скамейке рядом с источником и наслаждался игрой света и тени на камнях, отдыхая от суетных дел и накапливая силы для новых свершений.

Но, увы, сегодня уединение продлилось недолго. Созерцательную расслабленность архимага, навеваемую прекрасным и уютным садом, подобно молоту разбил Мондрид, один из немногих, кто мог приходить в это место без приглашения. В руках он держал папку, по цвету и нумерации которой архимаг заключил, что посвящена она Лиге, и в частности проделкам Балаватха. Казалось бы, странность – столько лет руководя разведкой и контрразведкой гномов, Мондрид до сих пор имел такие предсказуемые привычки. В астрале постоянно ходят рассказы о том, что достаточно посмотреть на цвета и номера папочек, с которыми руководитель разведки гномов или его помощники бегают по гильдии, – и поймешь, какие персоны в настоящий момент особенно интересны высшим сановникам гномов и самому архимагу лично. Впрочем, некоторые коллеги-соперники Мондрида, обладающие влиянием на принятие каких-либо решений в сопредельных государствах, в подобную простоту друга правителя гномов не очень верили. И Руархид прекрасно знал, что далеко не всегда они неправы. Порой для умного, деятельного сановника очень полезно выглядеть типичной канцеляр-

ской крысой. Хотя, как думал архимаг, Мондрид чересчур вжился в этот образ.

Но сегодня начальник разведки гномов пришел именно со сведениями о демонах. Теперь, когда всплыл факт интереса Балаватха к Нику, прошлые деяния и нетривиальная репутация главного аналитика Лиги боевых магов заставляли уделять ему особое внимание. Эх, Ник, Ник, пожалуй, ты самое ценное приобретение за последние десятилетия, если не столетия, но сколько же от тебя проблем! Каких-то два месяца прошло, а уже столько шума!

– Руар, – Мондрид остановился невдалеке, – извини, что нарушаю твое уединение, но наводка Ника, хоть и очень туманная, оказалась правильной. Мы откопали пару измерительных амулетов и нашли одного из ответственных за установку. Все следы ведут к Лотколбу и его ученикам. – Мондрид сделал небольшую паузу.

– Как я понимаю, есть какие-то сложности? – поглаживая кору дерева, тихо спросил архимаг.

– Да, – спокойно подтвердил Мондрид. – У нас не так уж много времени. Вскоре наши заклятые друзья из Лиги поймут, что раскрыты, и засыпят жилу пустой породой. А мы до сих пор не решили, в каком объеме будем использовать услуги наемников. И потому непонятно, какой линии поведения следует придерживаться в отношении Лотколба. Что будем делать? Действовать резко и решительно, рискуя поссориться с Лигой? Или попытаемся поработать максималь-

но деликатно в надежде на хорошие для нас условия найма?

– Хм... такое нужно обсудить в присутствии нашего армейского папы, – сказал архимаг. – Но, насколько я помню, мы предварительно сошлись на том, что наймем стихийников, несколько огневиков и интеграторов. Амулетная и защитная магия у нас в гильдии поставлена хорошо. С точечными ударами, целительством и антилошадиными заклинаниями нам должны помочь эльфы.

– Папа уже на месте, ждет тебя. – Мондрид всегда слегка подшучивал над оставшейся со времен службы в «гранитных» хирдах привычкой архимага называть главного воеводу армейским папой. – В последнее время мы с ним обсуждаем альтернативную стратегию найма с большим использованием магов Лиги. Очень опасны шаманы орков и призываемые ими элементали. По последним данным, их уровень заметно выше, чем мы думали. Отчеты о результатах столкновений с орками как наших, так и других рас указывают на то, что тактика Лиги с использованием специальных отрядов охотников на шаманов наиболее эффективна. Неплохо было бы нам нанять парочку таких команд про запас. Аналогичные группы гномов мы просто не успеем создать – тут очень важны слаженность действий и наличие специфического опыта.

Начальник разведки гномов помолчал, как бы давая боссу осознать информацию, и добавил:

– К тому же эльфы не слишком надежны. Ушастые имеют дурную привычку отзываться своих магов-рейнджеров, как

только дело пахнет жареным и возникает реальная угроза серьезных потерь. Да еще придется обязательно учитывать наличие-отсутствие внутренних разногласий при дворе Лаурина. У эльфов ведь нет просто военных, которым приказали – и они будут выполнять приказ как положено, до конца. Нет, все рейнджеры входят в различные эльфийские кланы. А если владыка клана вдруг поссорится с другим владыкой? Или даже с самим Лаурином? Значительная часть длинноухих тут же будет отозвана с поля боя домой. Опасно полагаться на ушастых – слишком уж много политики в их действиях. А вот Лига будет выполнять договор до конца при любом стечении обстоятельств, репутация лучших наемников обязывает.

– Кхм, – кашлянул Руархид, – судя по их ценам, они вообще из золота сделаны. Не думаю, что сейчас угроза нашего поражения реальна. А для карательных операций в степи хватит и наших регулярных войск. Наемники должны просто минимизировать потери. Тебе так не кажется?

Ожидая ответа своего помощника, архимаг вдруг почувствовал, что рядом происходит что-то не то. Он задумался, стараясь понять, что именно его насторожило. Руархид пробежал взглядом по пространству сада. Благоухание цветов и легкое шуршание листьев, колыхаемых ветерком, определенно настраивало на оптимистический лад. Стоп! Откуда здесь ветер и почему он дует как-то снизу вверх? Руархид дал знак рукой помощнику перевести разговор в менее важ-

ное русло и полностью отключился от его рассуждений. Архимаг внутренним зрением внимательно осматривал защитные системы дворца.

Несколько мгновений спустя Руархид закрыл глаза и плотно сжал веки. На его лбу проступили бисеринки пота. Архимаг резко поднял вверх руки. В небо взметнулся столб видимого лишь магическим зрением коричневого сияния, рассыпавшегося в километре над землей мириадами бурых искр.

– Умри, дворцовая сволочь, – прошептал главный маг гномов.

– А ты уверен, что этот воздушный шпион был призван кем-то из дворцовых? – будничным тоном уточнил глава внешней разведки, сразу понявший, что происходит.

– А кто же еще? – буркнул Руархид. – Прослушка была реализована на высшем уровне, я с трудом заметил. Боюсь, что это не первый день нахождения элементария над моим садом. Конечно, у Лиги есть отличные стихийники, которым такое тоже по силам, но накануне переговоров они рисковать не будут. Балаватх – тот еще типчик, но все-таки он достаточно осторожен.

– Ну есть еще и сильные независимые стихийники, – с сомнением в голосе ответил руководитель разведки, привычно прорабатывая все варианты. – А вдруг это Ник? Слишком уж он осведомлен о наших делах.

– Не думаю, – качнул головой архимаг. – Слишком уж

изящно все было проделано. У Ника же, судя по отчетам, тонкое управление элементом плохо получается, хотя силы призыва ему не занимать. – Пальцы Руархида начали нервно теревить кору дерева. Умения умениями, но выходка вполне в духе Ника, не хотелось бы убить такой ценный кадр своими собственными руками!

– Я тоже так думаю, – согласился Мондрид. – Но и исключать этот вариант тоже не стоит. Я направлю к нему на полигон пару магов, пусть поглядят, что там происходит. Если вдруг это был он, то хоть первую помощь окажут.

– Действуй! И как появится результат – сразу ко мне, – приказал архимаг. – И вызови специалистов, контролирующих защиту дворца. Пусть эти недоделанные якобы маги объяснят, как элементаль смог проникнуть ко мне в сад. Интересно, за что они получают столь немалое вознаграждение? – Архимаг быстро направился в свой кабинет. Нужно было срочно успокоить нервы, а там в уголке всегда имеется бутылочка отменной огненной.

Во дворе маленького охотничьего домика километрах в сорока от столицы гномов лежала на земле смуглая женщина неопределенного возраста, только что выпавшая из разорванного гамака, прикрепленного к двум небольшим березкам. Магичка-стихийница с трудом пришла в себя, выплюнула пару сгустков крови, кряхтя, встала с земли и знаком подозвала помощника.

– Амулеты, – хриплым голосом потребовала она.

Все! Ее шпионскую миссию можно считать законченной.

Проклятый коротышка влил в свой удар просто море энергии. Как хорошо, что она умеет управлять элементом без полного слияния с ним. Конечно, это менее удобно. Вместо того чтобы подсказывать сознанию духа, что следует делать, и потом контролировать его, приходится заставлять духа «засыпать» и самой водить его «руками-ногами». Тратится куча энергии и сил, к тому же элементаль не слишком послушен. Но зато сейчас она жива. А если бы слилась сознанием, как и положено, то выжгло бы всю ауру. Быстро оборвать каналы связи с элементом невозможно – за четыре дня непрерывного взаимодействия связь установилась весьма прочная. На ее разрушение требуется или много времени, или много сил – ведь чем быстрее высвобождаешься, тем больше сил тратишь. Если нити связи уничтожить рывком, то потеряешь всю магию и погибнешь. Она еще сравнительно легко отделалась – всего лишь повреждениями средней тяжести.

Интересно, а что случилось с элементом? Увы, узнать в ближайшее время не получится. Недельку-другую придется потерпеть без слияния со стихией, побыть одним из этих земляных червей, жалкой прядильщицей плетений. Ограниченные полумаги, не способные сделать и трети того, что творят истинные повелители стихий!

О собственной безопасности магичка не слишком бес-

покоилась. До города достаточно далеко, и если даже засекали месторасположение охотничьего домика, то времени, чтобы исчезнуть, более чем достаточно. Кроме того, она дополнительно подстраховалась. Стихийница-гроссмейстер еще несколько дней назад засекала место частых призывов воздушных элементарей недалеко от столицы. Это оказался полузаброшенный полигон, на котором некий довольно сильный самоучка тренировал управление воздушной стихией и проводил еще какие-то магические эксперименты.

Все-таки забавные эти самоучки! Если у стихийников, тренированных с детства, развитие силы и мастерство идут рука об руку, то у пытающихся освоить это в зрелом возрасте и каким-то чудом добившихся успехов все равно серьезный напряг с навыками управления духами. Они тратят значительные энергетические ресурсы на призыв и управление элементом, не знают, когда следует с духом слиться и работать как с единым целым, а когда имеет смысл просто дать мысленную команду – и он выполнит, плюс ко всему, не утруждают себя маскировкой самого призыва. В результате на мили вокруг все стихийные маги и многие обычные чародеи слышат сильный характерный магический шум и знают, что какой-то неуч взялся развлекаться с элементом. «Дилетанты», – фыркнула мысленно гроссмейстер.

А этот новичок? Обладает способностью на уровне мастера воздушной стихии вызывать духа воздуха, но управляет вызванным крайне бездарно, да и на правила безопас-

ности плюет с большого минарета. И как еще при этом элементарь у него не срывается? Любого другого дух воздуха давно бы уже прихлопнул за подобные издевательства над собой. А дилетант вызывает элементаря все чаще и сливается с ним на все более длительное время. «Интересно, в чем дело? – подумала магичка, излечивая свое тело с помощью лечебного амулета. – Может, аура хорошо раскачана?» Очень хотелось приблизиться к полигону и понаблюдать за деятельностью этого самородка. «Хватит размышлять, уезжать пора», – одернула себя стихийница и быстро засобиралась. Помощник тем временем уже размещал тюки с их вещами на спине вьючной кобылки. Гроссмейстер стихийной магии отряхнула одежду и осмотрелась. Все вроде в порядке.

Пусть наглый самоучка послужит прикрытием. В последние дни магичка специально вытягивала линии контроля элементарем не напрямую, а зигзагом, «цепляя» полигон, где развлекался этот недотепа. Архимаг наверняка засекает направление, и теперь дилетанту предстоит объясняться с дознавателями из гильдии магов. Вот крови ему попортят! Ничего, заслужил. Не стоит кривыми руками лезть в благородное искусство стихийной магии! Конечно, гномы разберутся в конце концов, что элементарь в саду Руархида не работа самоучки. Но к тому времени сама гроссмейстер стихийной магии будет уже очень далеко. Пусть поищут, мерзкие коротышки.

Женщина взяла принесенное помощником зеркало в зо-

лотом обрамлении (амулет связи) и активировала его. Султан должен знать, что работа в столице закончена и через пять дней следует ее ждать в условленном месте. Жаль, что так мало удалось услышать. Но даже и то небольшое очень полезно для ее господина. Султан обязательно оценит полученные сведения и скорректирует свою позицию на совете великих эмиров. После доклада она привычно начала готовить магические вещи к отъезду.

Перед тем как сесть на лошадь, женщина внимательно оглядела свое отражение в зеркале. «Хороша, нечего сказать! Капилляры в глазах полопались, лицо отекло...» Магичка вздохнула. Радостное настроение от удачно завершённой операции несколько испортилось. «Ну ничего, за неделю пройдет», – подумала она и добавила энергии в целительное плетение.

А на тыльной стороне зеркала в лучах падающего сквозь ветви дерева света переливалась всеми цветами радуги эмблема султанского дворца – выходящий из сосуда дым, изображающий человека в тюрбане с хитрой усмешкой на устах и сложенными ладонями в позе мнимой покорности.

Ник

Я читал досье по элементалю, подготовленное субноутом и Умником на основе отсканированных книг Васы и библиотеки гильдии, и тихо матерился. Ну ничего полезного! Нет, конечно, духи земли там много раз упоминались, но ис-

ключительно в историческом контексте: как их использовали предки гномов. Кстати, забавное название, оставляет привкус чего-то мистического. В давние времена с помощью элементарей строилась столица, да и не только она. Духи земли работали на любой стройке, помогали при поиске металлов и руд, обеспечивали защиту подземных жилищ гномов и шахтных разработок. Из врагов мало кто рисковал сунуться в подземелья, охраняемые этими духами. А о том, как вызывали такого джинна, хотя бы с точки зрения какого-нибудь случайного свидетеля, в книгах ничего не было. И причина, по которой гномы утратили способности и знания, касающиеся вызова элементарей, тоже была покрыта мраком. Абсолютно никаких упоминаний. Странно.

А интересно, что же все-таки случилось? Ну не бывает так, чтобы вчера толпы гномов постоянно использовали элементарей, а сегодня на их призывы никто не откликается. Одно дело, если бы магов-стихийников у гномов было раз два и обчелся... Но ведь все было не так. В древности в столице одновременно возводилось множество зданий и сооружений, и на всех стройках использовались элементарии земли. Ни один чародей – как самостоятельно, так и с помощью учеников – такое не потянет. Значит, существовала технология управления джиннами, доступная многим гномам. Тогда почему однажды все перестало работать? Ведь даже если при своих внутренних разборках гномики и мочканули сколько-то важных персон одновременно, то не было же ка-

кой-нибудь массовой резни типа ночи святого Варфоломея с сотнями и тысячами жертв? В исторических хрониках пусто, а ведь такое не утаишь. То есть при любом раскладе после дня «икс» в живых осталось много гномов, которые раньше использовали элементарей земли. И вдруг те послали всех своих хозяев на фиг? Кстати, Васа же обещал какие-то дополнительные материалы по этой теме передать... Тогда чего гадать на кофейной гуще? Лучше не высасывать из пальца всякую чепуху, а дожидаться инфы. Глядишь, и появятся умные мысли. Так что откладываем. Лучше займусь пока левитацией. Хоть в итоге вряд ли понадобится, но хороший запас карман точно не тянет.

Магоформу левитации Умник воссоздавал по описаниям. Основой послужило плетение, подсмотренное в одной из отсканированных книг отдела ограниченного доступа библиотеки магической гильдии. Не так давно я неплохо пошталался по тому зданию, солидно увеличив (благодаря камерам Умника) личный «книжный фонд». В отдел ограниченного доступа заглянул случайно. Ну кто мог предположить, что за неказистой дверцей с контурной иконкой-гномиком находится не привычное заведение, а еще один зал? Служители, конечно, тут же встали стеной и быстро выперли оттудова «праздного гуляку». Но информструктуры книг наснимать успел. Слабовато все-таки умеют хранить секреты коротышки. К сожалению, в таких местах гномы делали стены толстыми, да еще какие-то плетения внутри прокладывали, по-

этому сквозь стену трудно было сканировать – приходилось пытаться проникать внутрь. Ну да ладно.

Помню, как-то на Земле приглашали меня работать в одну программистскую контору (софт для аэропортов делает), вот там была секретность! Из комнаты в комнату и даже в отхожее место – с отметкой по пропускным карточкам и личным обыском, куча штрафов за всякие «нарушения режима» (на пять минут дольше на толчке посидел), фаерволы, естественно, и шпионские штучки на рабочих и домашних компьютерах сотрудников... Работать я там отказался. Ну а конторе секретность выходит только боком: ее владелец и спонсор до сих пор вынужден сторонним разработчикам огромное бабло отстегивать – собственные хоть и горбчатся, но за долгие годы ни одной по-настоящему полезной штуки так и не сделали. Оно и понятно, какой приличный профессионал программист в подобную организацию пойдет?

Впрочем, может, зря я на гномиков бочку качу? Мне ведь так и не удалось найти ничего путного насчет земных элементов в этих книжках. А инфа-то полезная наверняка есть. Стоп! Это я уже по второму кругу. Решил же оставить эту тему до получения материалов от Васы. Вернемся лучше к левитации.

Что интересно – демоны на своих выступлениях пользовались плетениями, воздействующими на гравитацию. По-настоящему летать трехглазые не летали, но высоко прыгали и лихо уворачивались от боевых плетений явно не без по-

мощи левитации. Подмеченные на выступлениях Лиги магоформы очень помогли нам с Умником при анализе и оптимизации плетения полета. Всегда полезно иметь для сравнения несколько вариантов решения задачи.

Где-то что-то подкрутив, что-то добавив или убавив, мы сделали плетение в несколько раз эффективнее исходного образца. Увы, но, прогнав результат на модели магии, я понял, что магоформа по-прежнему жрет кучу энергии. Забитого под завязку магией кристалла-накопителя хватает всего лишь на две минуты ее работы! Да, видимо, скептицизм гномов по поводу подобной штуки вполне обоснован. Летать высоко и далеко таким способом вряд ли получится. Сколько с собой ни тащи в воздух накопителей, все равно надолго не хватит. Ничего, проведем парочку экспериментов. Вдруг в модели обнаружатся именно в нужных разделах какие-нибудь неправильные коэффициенты? Да и полигон все равно нужно «принять в эксплуатацию». Между прочим, впервые за долгое время сооружение будет использоваться по прямому назначению.

Я выкопал в центре арены небольшую яму, установил в ней плетение с активацией по таймеру приблизительно через минуту, аккуратно положил туда булыжник весом несколько килограммов, включил защитный купол и пошел на ближайшую трибуну. Находиться поблизости от летающего булыжника было стремно. Н-да... очень правильно поступил! Мало того что каменюка мгновенно оказалась в воздухе, со ско-

ростью пули взлетев вверх, но почему-то и грунт вдоль стенок ямы брызнул в стороны с такой силой, что я даже испугался, как бы не пробило защитный полог. Ямища образовалась... Нехилая там взорвалась «кучка толовых шашек»! Я снял купол. В воздухе распространилась жуткая пыль и вонь. Стало трудно дышать. Ну ничего, приятель-элементаль тут же развеял эту гадость свеженьким ветерком. Я посмотрел в яму. Н-да... Переполненный накопитель разрядился мгновенно! «Не левитация, а граната. Не хотите ли покататься на пушечном ядре?» – подумал я. Нет, так дело не пойдет! А добавим-ка в плетение блок, регулирующий процесс передачи энергии (я подсмотрел его в памяти Лотколба). Успешно: результат в виде двухминутной работы плетения в точности соответствует смоделированной на компе ситуации с внесенными поправками. Но эффект – всего-то парочка парящих над землей камней не более чем на двухметровой высоте! Н-да, в точку фокуса таким образом явно не долетишь.

Засыпав яму и прибравшись на полигоне, расстроенный, я пошел отмокать в озере. Погода была чудесная, вода приятная, на небе ни облачка. Я расслабился, успокоился и постарался более осмысленно взглянуть на результат. «А что, собственно, произошло? – пришла мысль. – Ну не получилось пока, что поделаешь. И идей, к сожалению, никаких нет».

Программирование – профессия творческая. Почти для любой проблемы находится не менее дюжины способов решения. А иногда можно и нужно скорректировать исходную

постановку задачи. Конечно, существует технология разработки и так называемые кодеры, которые пишут код, не отклоняясь от задания ни на миллиметр. Но мы не о них, бедных маленьких винтиках технического прогресса. Я имею в виду других работников клавиатуры, мышки и сканеров мысленных импульсов. Тех, кто, поняв реальные потребности заказчика, сам себе может поставить задачу, выбрать методу ее реализации, разработать интерфейсы и необходимые алгоритмы, построить архитектуру классов, типов, объектов, протоколов сообщений между модулями и реализовать все это добро в коде. Добиться не только того, чтобы оно заработало достаточно эффективно, но и было удобно в использовании людьми, не знакомыми с программированием. Вот нам часто приходится творить похлеще, чем какому-нибудь живописцу. И в самом деле, каков инструментарий художника? Всего лишь холст, кисти, краски и собственное воображение.

Инструмент известен в течение нескольких тысяч лет и за все это время не изменился. Рисовальщик оканчивает в юности какую-нибудь Строгановку и потом в меру дарования, отпущенного ему Господом, всю жизнь малюет холсты, добиваясь, чтобы его художественные способности соответствовали заявкам его воображения. Изучать ему ничего при этом не надо. Только лови моменты «божественного откровения» и воплощай в картинах. Житуха! А настоящий разработчик программного обеспечения живет постоянно в

аморфном мире, где ежедневно меняется очень многое, да и он сам не стоит в стороне от прогресса. При этом часто приходится не только рисовать самому «морду» очередной программочки, но и подбирать инструменты (средства разработки, язык, библиотеки...) для создания, а также решать, которые из них следует доизготовить. Так кто больший творец? Универсальный программист или какой-нибудь там художник?

И вот творец столкнулся с очередным серьезным затыком, и нет никаких идей по преодолению препятствия. Что делать? Нередкая ситуация. И тут можно поступить по-разному.

Кто-то «подстроит» исходные условия и поищет обходной путь. Ведь обычно нет требования сделать именно то, что указано. Как правило, нужно создать некий софт, решающий определенные проблемы заказчика. И заказчику важно, решает ли этот софт его задачу, а действует ли он самым оптимальным способом – дело десятое. Так что поле потенциальных решений очень широкое.

Другой принимается интенсивно копать теорию, ища в нужных книгах некое откровение, которое поможет идти дальше. И порой находит.

Третий начинает детально проверять уже проверенные идеи, ища какой-либо пропущенный полезный тоненький нюансик. И кстати, довольно часто ему везет.

А по-моему, нет лучшего способа найти решение сложной

проблемы, чем немедленно сделать перерыв и постараться переключиться на другие, более легкие дела, по возможности лежащие в окрестностях решаемой задачи. Зачем? Фишка в том, что человеческий мозг – это вовсе не стандартная машина фон Неймана, которая дедуктивным методом последовательно вычисляет те или иные логические утверждения и на основе результатов делает выводы. И это не машина потока данных, прокачивающая спеллы через иерархическую сеть по мере их разрешения. И даже не нейронная сеть, хотя нейроны в мозгу, разумеется, есть (биологические нейроны и узлы математической нейронной сети – это совершенно разные штуковины, хотя и с похожим названием). Все и проще, и сложнее. Сложнее потому, что мозг умеет работать и в режиме машины потока данных, и в режиме нейронной сети (а уж о машине фон Неймана и говорить нечего), причем этих «машин» одновременно может работать довольно много. А проще потому, что на самом деле в этом биологическом компьютере существуют всего два главных процессора – сознание и подсознание, а остальное – обычные фокусы типа многозадачного запуска приложений. Сознание работает, когда мы думаем, оцениваем ситуацию, выбираем новые пути решения тех или иных задач, а подсознание размышлениями не занимается. Его работа – помочь индивидууму выжить в окружающем мире, сохранить его место в этом мире и отразить непосредственные угрозы данному существу. Подсознание – это рефлексы, инстинкты, интуиция. Однако ма-

ло кто понимает, что это тоже процессор. Причем, что удивительно, процессор безошибочный. Если, размышляя над той или иной проблемой, мы легко можем забыть какие-нибудь граничные условия, один или несколько прошлых выводов, то подсознание (в рамках своей компетенции) не забывает ничего – просто не умеет. Его вывод всегда точен и однозначен. К сожалению, наше сознание не всегда удосуживается его «прочитать» и принять.

Интересно, что каждый из нас по своей воле может пользоваться возможностями процессора-подсознания. Что же нужно сделать? Очень просто. Когда человек в течение длительного времени безрезультатно размышляет над некой проблемой, мозг «перегревается» от бурления разных мыслей, а также «криков отчаяния», подавляемых волей. Подсознание постепенно начинает воспринимать все это как угрозу существования организма и включается в работу. Постепенно процессор-подсознание полностью вовлекается в решение задачи и начинает его мусолить параллельно с сознанием, как бы в фоновом режиме. Этот момент наступает тем быстрее, чем сильнее индивидуум желает решить конкретную задачу. И как только вы поняли, что возникла именно такая ситуация, немедленно переключайтесь на другую тему, гораздо более приятную и обязательно требующую как можно меньше вычислительных усилий. Очень полезно пойти лечь спать или заняться настоящей медитацией. Во время медитации или во сне сознание засыпает, а подсознание

продолжает неумолимо шевелить своими «шестеренками». Причем гораздо более эффективно, ибо сознание уже не отбирает лишние ресурсы мозга на всякие свои глупенькие идейки.

Взаимодействие сознания и подсознания можно и нужно тренировать. Как? Это тоже давно известно. К примеру, шахматисты уже в течение двухсот лет прекрасно знают, как развить «шахматное зрение». Для этого необходимо глубоко изучать теорию, но при этом как можно чаще играть в блиц. То есть приучить себя полагаться на первое же решение позиции, которое придет в голову. Поначалу окажется сложно и будешь часто проигрывать. Но постепенно мозг приспособится, и «шахматное зрение» (система взаимодействия сознания с подсознанием) разовьется настолько, что играть, полагаясь на интуицию, станешь намного более эффективно, чем когда подолгу раздумываешь над каждым новым ходом. То же самое относится и к любым другим видам интуитивного «зрения». Опытные программисты хорошо знают, что со временем им почти не приходится думать над тем или иным решением задачи, оно как бы появляется само собой, как некое откровение. Порой вы можете увидеть разработчика, азартно стучащего по клавиатуре компьютера, одновременно ведущего весьма информативную беседу с коллегами, параллельно прихлебывающего кофе из чашки на столе, закусывающего бутербродом и издающего ответные вопли на компостирование мозгов стоящим рядом началь-

ством. А вообще, запомните: чем больше решений по жизни вы принимаете на основе того, что первым приходит в голову, тем лучше работают ваши мозги и тем более тонкой становится интуиция.

Но только, разумеется, нельзя перебарщивать. Подсознание хоть и мощнейший безошибочный вычислитель, но штука все-таки довольно глупая. Оно принимает решение исключительно на основании осознанной информации. Да, оно может выправить (и выправляет) какие-нибудь мелкие ошибки на основе избыточных данных подобно корректирующим сверточным кодам, используемым при «общении» цифровых устройств по проводам, но если инфа изначально будет задана неправильно, то... Все хорошо в меру. Думать очень полезно. Короче, внимательно слушайте свой организм, чутко относитесь к нему – и будет вам счастье.

Философствовать, плескаясь в водичке, вскоре надоело, и я вспомнил о бомбе из плетения левитации, которая рванула на полигоне. А что, если сделать настоящую гранату? Всего-то нужно засунуть магоформу полета в какой-нибудь накопительный кристалл (умеет уже) в неактивном состоянии и придумать схему его развертывания, когда бомбочка попадет в окоп противника. Впрочем, можно ведь сделать и партизанский фугас, подложив изделие в нужное место и установив взрыв по таймеру. Между прочим, «спящая» магоформа полета для чародея лишь незначительная добавка к привычному плетению накопительного кристалла. Пред-

ставьте: вот поссорился я крепко с архимагом, передаю ему с Васой накопительный кристалл с кучей энергии, и через пару часиков весь дворец взлетает в небо, к демоновой матери. И даже если защитки не позволят разрушить все и тут же локализуют место взрыва, мало точно никому не покажется.

«Фу, – тут же одернул я себя, – что за дурные мысли? Вообще-то никакой я не террорист. Наоборот, ласковый и пушистый человечек. И гномы – мои друзья...» Тут Умник у меня в голове захихикал. Подслушивает, подлец! «Ладно, все равно тебе, приятель, никуда от меня не деться. Так что терпи причуды носителя, а то некий браслетик в ближайшую помойку выкину». Умник изобразил крайний ужас. «А вот прямо сейчас утоплю в ручье», – притворно нахмурил я брови. И тут же мы оба расхохотались.

Ну ладно, шутки шутками, а граната реально не помешает. Я тут же мысленно сварганил решение. В качестве механизма разворачивания плетения взял кусок сигнальной сети, придуманной Крисой. Плетение левитации приводится в действие двумя способами: по факту сильного механического воздействия на кристалл (как в «сонном» изделии, которое довелось испытать на себе мертвителям) и по таймеру с настраиваемой задержкой (заготовка взята из памяти Лотколба). Гоняем результат на модели магии – кайф. При взрыве гранаты гравитация просто бесится, сильные импульсы бьют случайным образом в разных направлениях. Объект, попавший под удар, или разрывается, или плющится и колба-

сится. Так, вычисляем степени энергетической запитки плетения левитации, соответствующие определенному радиусу воздействия. Вуаля! Для личного потребления лучше не придумаешь. А если еще учесть, что привычный здешний полевой защитный полог гравитации не препятствует (это только защита магических полигонов и нескольких зданий такая крутая), то...

Жаль, больше никому нельзя передать эту штуку. Вредно детям давать в руки опасные игрушки. У лунгрийцев даже ни одной серьезной войны не было, а тут чуть ли не потенциальная атомная бомба по мощности. Но для себя обязательно наделаю этих штучек про запас.

И тут мне в голову постучалась еще одна мысль. Так часто бывает: одна идея тянет за собой другую. Имея гранаты, очень полезно озаботиться и средством их доставки по назначению. В принципе, учитывая силовой всплеск, мне это вовсе не обязательно: и без спецоборудования могу забросить гранату хоть на двести метров. Но концентрироваться и тратить энергию на такую фигню? А если в процессе акции просто не удастся сконцентрироваться? Я тут же при помощи Умника реализовал старую идею насчет рогатки. Хорошая получилась вещь, ничуть не хуже тех, что продаются в наших спортивных магазинах.

«Н-да... – протянул я мысленно, довольный собой. – И почему это постоянно, что бы я ни делал, получается новое оружие?» А между прочим, похоже, любое стандартное мир-

ное плетение не так уж сложно переделать в нечто укорачивающее жизнь. Хорошо хоть местные об этом не очень думают. А я вот вижу сразу. В моем мире способы упокоения навечно ближнего своего развивались в течение многих тысячелетий, причем в первую очередь именно они, а отнюдь не способы повышения урожайности зерновых или выведения более мясистых свиношек и коровок. Селекцией растений и животных мы стали заниматься серьезно максимум полтора столетия назад, а вот убиваем друг друга... Впрочем, мужчины по природе своей – воины (надеюсь, защитники), тянет нас ко всяким блестящим убийственным игрушкам, как женщин к тряпкам. «Вообще-то, – подытожил я свои мысли бородатой фразой, – подобные желания полезно держать в узде». Умник при этом тихонько хихикнул. Ладно, поехали дальше.

Я вылез из озерца и сразу засел за изготовление только что придуманной гранаты из запасного кристалла-накопителя. Затем при участии Умника создал рогатку и с помощью этого метательного орудия отправил бомбу в середину полигона. Бумкнуло хорошо. Когда поднятая взрывом пыль развеялась, в центре полигона стала видна образовавшаяся глубокая яма. Замечательно! Результат именно такой, какой предсказали расчеты.

А зачем делать много заряженных гранат? Вдруг попадут не в те руки? Не стоит. Мне хватит двух-трех штук в режиме постоянной готовности, а на случай острой необходимости

будем держать в котомке заготовки, которые можно быстро превратить в бомбы. Это же относится и к «сонным» кристаллам, то есть «сонникам». Благо они делаются из таких же накопителей, как и гранаты (или «гравий», как я назвал свою бомбу). Правильная мысль! Нужно таскать с собой не одновременно кучу «гравия» и «сонников», а пустые заготовки, из которых по мере необходимости можно клепать требуемое. И если полуфабрикат вдруг попадет в чужие руки, то ничего не случится, пусть себе воришка развлекается. Да и никто внимания не обратит, что заряженные накопители какие-то особенные и чем-то выделяются среди таких же пустых кристаллов. Тоже плюсики – чем неожиданнее будет сюрприз для всяких засранцев, тем лучше.

Не сторонник я метода «иду на вы» и открытого забрала. Наглеца нужно сделать самым эффективным способом как можно быстрее, без всяких политесов и моральных терзаний. Если для этого будет необходимо нанести удар в спину, то я именно так и поступлю. А уж вынуть туза из рукава – вообще самое правильное. А что? Не фиг на нормальных людей наезжать! Живи сам и не мешай жить другим так, как они хотят.

Но может ведь случиться, что по каким-то причинам понадобится сразу много «гравия» или «сонников». А если в сложившейся ситуации еще и не будет возможности уединиться? Не станешь же вставлять в кристалл боевое плетение непосредственно на глазах у магов! Любой секретности

вмиг конец настанет. Значит, нужно что-то придумать, чтобы никто из окружающих не понял, что я изготавливаю «гравий» или «сонники». Типа достал накопитель из котомки, сунул куда-нибудь в кармашек у всех на глазах, через секунду достал. Внешне кристалл абсолютно не изменился, но ты-то знаешь, что в руках уже готовая бомба...

Эврика! Нужен какой-нибудь зарядный артефакт по типу шкатулки для замагичивания струн мастера Рема. Выглядеть эта штука должна буднично, как обычный металлический контейнер, в котором может храниться какая-нибудь мелкая ерунда, в том числе и заготовки кристаллов-накопителей. Пристегнул такой пенальчик к поясу и ходишь с ним, доставая время от времени обычные накопители и используя их по мере надобности. Когда контейнер откроется, возможны варианты: если это сделает не хозяин, то извлеченный накопитель будет пустым; если я сам буду доставать кристалл в обычной ситуации, то выйдет заполненный магией земли обычный накопитель; если же я нажму секретную кнопочку, то достану или «гравий», или «сонник». Во как! Я тут же принялся делать эту штуку, благо опыт (шкатулка для мастера Рема) имелся. Единственной сложностью было контролирующее плетение, которое распознавало бы, кто нажимает на секретные кнопки, и если это не тот, кому положено, то изменений в заготовках не должно быть никаких.

«Умник, ты зараза», – подумал я, закончив разработку магоформы. На работу ушло не менее часа, хотя искин уверял,

что задача тривиальная. За основу я взял одно из плетений, рассмотренных в защите дома Лотколба. Плетение опознавало меня, любимого, и Крису по ауре (подруге я разрешил изготавливать только «сонные» кристаллы). Систему распознавания сделал на основе аналоговой схемы. Блин, когда уже я сяду за разработку «цифры»? И надо ли? Ладно, время еще не пришло, с текущими делами побыстрее бы закончить.

Контейнер получился крепкий и легкий, размером с ладонь. Стенки из матового монокристаллического алюминия – спасибо Умнику. На лицевой панели незаметные кнопочки-активаторы – выгравированные стилизованные иконки разной степени шершавости, чтобы нужную можно было определить на ощупь. И конечно – радужный дракончик, изображение которого я ставлю на все свои вещи. Пока кнопочки только для изготовления «сонников» и «гравия». Но на панели осталось достаточно места для реализации будущих идей. Функциональность будем дополнять. Все плетения относятся исключительно к магии земли. Источник питания – стандартный кристалл-накопитель. Я полюбовался контейнером и подвязал его к поясу за предусмотрительно сделанные небольшие «ушки». Контейнер сел на пояс как влитой, словно там всегда было именно его место. Тем лучше. Буду снимать его как можно реже.

Завершив развлекаловку, я попытался вернуться к анализу плетения левитации. Увы, пока никаких новых идей ни мое подсознание, ни Умник не наработали. Видимо, при-

дется признать свое поражение. Хотя подождем пару дней, вдруг что-нибудь придет в голову. Ну что же, посмотрим, что даст свидание с Васой.

Интересно, а что такое написано в секретных книгах гномов об элементе земли? «Кстати, а что такое, собственно, элементаль?» – неожиданно возникла в голове мысль. Действительно, столько пляшу с духом воздуха, а самого нужного вопроса себе так и не задал. Может, потому у меня пока и не получается ювелирное управление моим приятелем? Ведь совершенно не понимаю, с чем или кем вообще имею дело. «Это важно», – подумал я и немедленно стал разбирать известную информацию с точки зрения поиска ответа на заданный вопрос.

Для начала вспомнилось, что пока я отходил от «подарочка» мертвителей, фактограф показал мне инфу про духов воздуха, извлеченную из книжек Васы. Исходя из этих данных, элементали – полуразумные организмы, живущие за счет вытягивания магической энергии из окружающего пространства. На тот момент это объяснение вполне меня устроило, и копать дальше особого смысла не было. Но ведь лунгрийцы никогда не видели ни программ искусственно-го интеллекта, ни просто компьютеров! Уверен, что, расскажи я однажды Васе, какую работу выполняет субноут или хотя бы обычная программа – фактограф, тот обязательно сочтет их живыми полуразумными существами. Принципиальной разницы между неживым, но обладающим продви-

нутой программой слугой (субноут), искусственным, но абсолютно живым мыслящим субъектом (Умник) и обычным животным или человеком для него нет. Лунгрийцы не видели никогда искусственный разум. Более того, они уверены, что подобное вообще не может существовать. Ведь столько поколений магов делали тупых слуг-гомункулюсов, и ни разу у них не получился некто мыслящий.

Но земляне-то и о компьютерах, и об искусственном интеллекте много наслышаны. И для меня все-таки важно знать, с кем в лице элементаля я имею дело. Причем важность не в теории и не в каком-то извечном человеческом стремлении установить некую иерархию подчиненности. Просто понимание сути элементаля определит правила нашего с ним взаимодействия.

На земных улицах нередко можно увидеть, скажем, мопса, гавкающего на собственного хозяина, а то и кусающего его. Это чаще всего не следствие плохого отношения человека к животному. Наоборот, порой владелец холит и лелеет питомца, закармливает вкусностями и исполняет все его прихоти, как будто это его маленький сынишка. Только вот у нормальной собаки любви от этого к хозяину не прибавляется. Наоборот, нарастает злоба и раздражение, особенно у бойцовых пород. Причина: собака – стайное животное. Даже на уровне биологии она не понимает, что такое личность и свобода. Природа ей однозначно говорит, что в стае обязательно должен быть вожак, которого следует слушаться и ко-

торому следует во всем подчиняться. Собака должна не просто знать вожака (хозяина), а чувствовать сильный характер своего повелителя ежедневно, по крайней мере в первые годы жизни. Относиться к собаке как к свободному партнеру – человеку – значит издеваться над животным со всеми вытекающими из этого последствиями.

То же самое относится и к элементалю. Если это разумное (или полумразумное) живое существо, следовательно, у него есть какие-то цели в жизни, стремление к чему-то, наличествуют некие естественные биологические законы, которым он подчиняется. И для эффективного сотрудничества и дружбы нам очень важно друг друга понять. Поскольку я вроде поумнее, то это относится в первую очередь ко мне. Дружить надо, в общем. Если элементаль – обычный, но сложный компьютер типа субноута, то нужно понять интерфейсы и научиться составлять программы. Если он какой-то искусственный разум типа Умника, то необходимо понять цели его существования и наладить общение, а помимо этого разобраться с программами, которые лежат в основе его интеллекта.

Так живые элементали создания или искусственные? Не знаю. Недостаточно информации. Но пока все говорит о том, что они искусственно созданы. Если бы они были живые, то вряд ли стали бы так легко отказываться от свободы, полностью подчиняясь магу и безропотно выполняя любые приказы.

Из книг видно, что духи одной стихии всегда действуют абсолютно одинаково, словно сделаны по единому образцу. Кроме того, элементали известны обитателям Лунгрии с самой глубокой древности. И за это время, если судить по доступной информации, они практически не изменились. Нигде не упоминалось, что один дух сильнее другого. И не было случая, чтобы один элементаль оказался неспособен выполнить действия, свободно выполняемые его сородичами, или, наоборот, делал нечто недоступное для остальных. У гномов, несомненно, существовала школа управления духами земли. Они достигли такого уровня взаимодействия, что могли без ограничений использовать элементалей в сложных технологических процессах строительства. И не было случая (до дня «икс»), чтобы кто-то из духов взбунтовался. А между прочим, даже собака или лошадь время от времени отказывается выполнять приказы хозяина.

Но если элементали созданы местными, то почему о духах упоминают земные мифы? Они ведь должны быть связаны непосредственно с Лунгрией. А почему, собственно, должны?.. Может, духи достаточно независимы и способны проникать в «потерянный мир», как эльфы и гномы? Кто знает... Ну и что? Это не довод против их искусственного происхождения. На Земле мы давно научились делать, например, беспилотные летательные аппараты, которые вполне могли бы парить и в небе Лунгрии.

А вот четко разделяемая специализация элементалей по

управлению стихиями земли, огня, воды и воздуха говорит в пользу их искусственного происхождения. Если бы они были естественные живые существа, то наверняка существовали бы какие-нибудь «метисы», соединяющие одновременно, например, возможности управления стихией воздуха и воды. Но подобный феномен маги уж точно не пропустили бы и обязательно отразили в своих хрониках. К слову, симбионты отнюдь не специализированные существа. Универсальность возможностей, как и разнообразие видов, – один из признаков жизни, результат естественного отбора, показатель способности существа выжить при изменениях окружающей среды.

Кстати, а ведь разными типами элементарей управляют только маги определенных конфессий. Каждая конфессия – своим элементом. Причем в каждой конфессии большинство членов относятся к одной и той же расе. Гномы склонны управлять духами земли, демоны – огня, орки – воздуха. При этом среди людей (согласно книгам) встречаются стихийники, которые могут управляться и с первыми элементами, и со вторыми, и с третьими. А по словам Умника, все остальные расы происходят именно от людей. Н-да...

А что, если Дронт (именно он больше всего подходит на роль создателя элементарей) не был таким белым и пушистым, как рассказывает Умник? Ведь при его уровне возможностей он вполне мог бы затеять и осуществить выведение нескольких, так сказать, пород людей. На Земле в разные

эпохи тоже находились блюстители «чистоты расы». И порой небезуспешные. В Индии, в частности, потомственного брахмана всегда отличишь по внешнему виду от потомственного кшатрия. Правда, подобные идеи в двадцатом веке полностью дискредитировал некий Адольф... Но у Дронты возможностей явно было больше, чем у каких-нибудь брахманов. Моральные принципы? А с чего это я взял, что они у соплеменников Дронты такие же, как у меня? Случилась же у прежнего хозяина Умника некая войнушка с богами. Само собой (со слов Умника), виноваты исключительно боги, но кто знает... В последнюю версию хорошо вписываются и специализированные элементали: гномы выведены подобно морлокам, рожденным копать в земле, – так нате вам помощника и защитника, земного элементаля; демоны связаны с огнем – получите духа огня; орки – жители степей, где гуляет ветер, значит, общайтесь, ребятки, с духами воздуха.

А зачем Дронту вся эта бодяга с расами? Пролог к выведению человека-инфомага? Типа сначала специализируем группы людей по природным склонностям к той или иной стихии, научим магичить в соответствии с ее особенностями, закрепим и разовьем навыки через многие поколения, будем скрещивать породы, с тем чтобы метис – сын, например, гнома и эльфийки – был способен владеть как магией земли, так и магией жизни... Чепуха... В эту гипотезу, во-первых, не вписывается универсальность людей, способных работать с разными видами магии. А во-вторых, при воз-

возможностях Дронта глупо идти таким длинным и ненадежным путем. Гораздо проще наловить кучку аборигенов, развить им мозги и подправить гены, чтобы результаты передались потомкам. Генная инженерия всегда мощнее простой селекции. Мы, земляне, это хорошо знаем. В последние годы с помощью генетиков массу новых пород растений и животных наклепали. Нет, непохоже селекционное выведение лунгрийских рас на работу по созданию коллег-инфомагов. Разве что несколько рас и были изначальной целью Дронта? Но зачем? Тут я понял, что мысли скачут куда-то в далекую от исследования природы элементарей сторону, и усилием воли остановился. Я еще даже не овладел по-настоящему инфокомпом и не слетал к точке фокуса. Рановато еще мне фуфайку демиурга на себя примерять. Хе-хе.

Так, согласимся с предположением, что элементарей создал Дронт. Что из этого следует? Ну для начала прежний владелец Умника явно имел навыки работы с информацией не хуже моих, в том числе в вопросах декомпозиции задачи управления миром и разработке модулей для решения отдельных ее частей. Каждый элементарь очень похож на специализированный механизм, созданный с определенной целью. Причем это явно не трактор «Беларусь», который, прежде чем что-то вспашешь, замучаешься заводить. Нет, любой элементарь сам по себе способен на многое. Это не маленький токарный примитив для домашних поделок, скорее мощный промышленный станок с ЧПУ.

Возьмем, например, воздушного элементаля. Этот дух явно создан для управления локальным климатом и погодой. А что такое управление погодой? Ведь для получения результата необходимо контролировать специализированную погодную модель и постоянно обсмчитывать кучу параметров. Тривиальное рассеивание облаков над Москвой во время государственных праздников требует предварительной обработки данных от сотен метеорологических станций, расположенных не только в Москве, но и в Московской области и даже в соседних регионах. А дух воздуха в любой момент может замутить или погасить какой-нибудь смерч. Мы, кстати, на Земле при всех своих суперкомпьютерах пока так не умеем. А элементаль умеет. Но для такого нужен хотя бы примитивный искусственный интеллект.

Раз у духов есть искусственный интеллект, то у каждого он может быть свой, ибо функции, которые выполняют разные элементали, сильно различаются. Но при этом зачем для системы управления (правила построения команд, контроль их выполнения, загрузка задания, чтение результата) каждый раз изобретать новые принципы? Я смутно почувствовал, что в результате всех этих размышлений в голове начинает проклевываться какая-то полезная идея. Я очистил мозг и постарался заставить ускользящую мысль выплыть наружу. Увы! Пока не получилось. Мыслишка исчезла, провалившись куда-то в глубины сознания. «Ну ладно, – подумал я, – никуда ты, зараза, не денешься. Обязательно снова

проявишься в ближайшее время».

Да, а вот симбионты больше похожи на естественно появившихся паразитов. В пользу этого говорит не столько отсутствие интерфейса доступа к их управлению, который мне самому пришлось делать, сколько их бесполезность. Ибо это я догадался их как-то использовать, а так – живут себе и никому не подчиняются, только паразитируют на людях. Кроме того, в отличие от элементарей, они универсальны для магов всех стихий. «Ну вот опять, – одернул себя я. – При чем тут симбионты?»

Так, элементарь – это модуль, обладающий определенным искусственным интеллектом и способный самостоятельно выполнять определенные функции. Как им управлять? Нужно разобраться в системе команд. Н-да, а я ведь хоть и знаком с одним таким товарищем, но даже принципов вызова не понимаю. Только смутно как-то. Ладно, допустим, Умник отследит все, что происходит в мозгу при вызове, но для нахождения общих моментов надо вызвать другого элементаря (чего я сейчас не умею), чтобы отследить пересечения и найти общее. Блин, замкнутый круг получается. Чтобы понять, как вызывать элементаря, надо вызвать второго, а чтобы вызвать второго, надо знать, как это сделать...

Я задумчиво подергал себя за мочку уха. Хм. А кто говорит, что это должен быть именно я? Ну второй вызывальщик? Ведь можно найти какого-нибудь стихийника и попросить его вызвать, например, элементаря воды или огня, а са-

тому снимать показатели с мозга. Огненный вызывальщик мне знаком – Балаватх. Но что-то душа не лежит обращаться к нему с такими просьбами. Тот еще тип, себе на уме.

Я понял, что мысли опять убегают куда-то не туда, и мысленно выругался. Похоже, действительно устал. Я попросил бадди-комп показать циферблат часов. Ой, сколько времени прошло! Скоро Криса приедет. Надо обязательно сделать уборку до ее приезда. И я занялся домашними делами.

– Крис! Заканчивай заниматься фигней! – Я уже разложил небольшой костерок, у которого мы привыкли вечерять с подругой. Было уже темно, но Криса и тут, метрах в ста от озера, в нашем выездном лагере на удобной площадке пыталась работать, прикрепив рядом светильник.

– Угу, сейчас, – пробормотала она, не отрываясь от тетради. Я с улыбкой посмотрел на нее и подпалил дрова. Дровишки тут, в предгорье, проблема. Пришлось заплатить одному гному-лесорубу, знакомому Васы, и тот привез нам запас на неделю. Ох и ругался же он, помогая кляче тащить телегу по жуткой дороге, ведущей на полигон. Я еще издали услышал его вопли и побежал помогать. Повозились... Ну ничего, физическая работа очень полезна для организма, а то все думаю да магичу. Вот даже с элементом стал плясать не каждый день.

Классно все-таки сидеть у костра, жарить на веточке кусочки хлеба, разговаривать с красивой девушкой (и не толь-

ко разговаривать) – и все это на свежем воздухе, к которому примешивался тонкий травяной запах, добирающийся до нас на гребне легкого ветерка. Я каждый раз с удовольствием занимался разведением костра. Навыки сохранились еще с детских времен, когда мы с друзьями ходили в походы. Эх, где ты, летний вечерок близ чудного озера, возле огонька, с прижавшейся к тебе одноклассницей, которая подпевает соседу, играющему на гитаре старинный «Гоп-стоп»?.. Удивительная природа Валдая, плеск рыбы в Селигере, оттеняющий звон струн, разумеется, комаришки... Увы...

Между прочим, правильно развести костер – большое искусство. Казалось бы, чего сложного? Побродить по лесу, поднасобирать веток, свалить все в кучу, сунуть туда же фитиль из бумаги или ткани да подпалить... Ха-ха-ха, или вы замучаетесь разжигать огонь, или ваши дрова мгновенно вспыхнут, выдав высокое пламя и обжарив сидящих рядом, но вскоре прогорят до золы, или у вас тут же начнут слезиться глаза от обильного дыма, иногда очень вонючего. А настоящий костер? Дрова для него выбираются и готовятся тщательно: в центр, откуда пойдет огонь, – посуше, а те, что помокрее и посвежее, – ближе к краю, чтобы немного просушились, прежде чем загорятся, иначе будет много дыма. Полешки и сучья аккуратно выкладываются домиком-пирамидкой, которая по мере прогорания должна ровно проваливаться в центр костра... В общем, хитростей хватает. Зато правильно сложенный костер загорается сразу и горит все время в

одном и том же режиме, без резких всполохов и проседаний пламени, поддерживая вокруг равномерное тепло. Он не обжигает сидящих рядом, и не случается так, что огонь вдруг притухает и греющимся сразу становится холодно. Последнее, может, и полезно для закаливания организма, но приятных ощущений поющим песни под гитару возле огонька чудной августовской ночью точно не прибавляет. Правильный костер легко поддерживать, дрова прогорают ритмично и постепенно. Нет ни дыма, ни резкого звука «взрывающихся» сучьев. Дровишки потрескивают тихо и равномерно, не мешая окружающим наслаждаться природой и друг другом.

Подготовка хорошего костра здорово отвлекает от суетных проблем, дает хороший отдых мозгу. Правда, кое-что я при разведении огня не люблю делать. Не нравится почему-то зажигать пламя. Готовить огонь очень люблю, а вот поджигать растопку, раздувать ее – нет. Такая вот особенность моей прошлой походной жизни. Но то было на Земле. А на Лунгрии? Маг я, в конце концов, или не маг? Вот и поджигаю огонь местным плетением для подогрева воды. Приспособил его к розжигу, подкорректировав структуру в сторону большей интенсивности выхода энергии и оптимизировав расход последней. К слову, очень неплохая ежедневная тренировка в умении пользоваться магией земли. И времени лишнего не тратишь, и полезное дело делаешь, и удовольствие при этом получаешь, и навыки отрабатываешь. Не дело мне во всем полагаться на Умника.

Забавно наблюдать, как деревянные чурки махом возгораются сразу со всех сторон. И ведь энергии стихии земли требуется лишь раза в четыре больше, чем магии огня. Столько же тратится при перегоне гномьей магии в огненную и использовании потом демонской «зажигалки». У меня даже экономнее, ведь потери на конвертацию очень немалые. Похожим плетением пользовался Вася в том памятном походе. М-да... «И все равно я круче! Мое решение магии поменьше кушает!» – добавил я себе позитива.

Ожидая Крису и поджаривая на огне хлеб, нанизанный на прутья, я снова вернулся мыслями к своим делам. Стою на месте! Стою! Если завтра до обеда не появятся посланники от Васи, придется ехать в город самому. А может, так и лучше? Заодно поспрашиваю про водного или еще какого стихийника, надо же инфу про элементарей обобщать и расшифровывать. Сегодня вот тоже в главных делах застой. Плетение левитации не улучшается, а мысли касательно природы духов бегут по одному и тому же кругу. Ну ничего, зато есть немножко времени со своими старыми долгами рассчитаться. Надо-таки сделать обещанную Васе книжку по магии. Да и концертная аппаратура для Тира... Как идея она уже разработана, но из пристрелочных мыслей нужно родить нечто осязаемое, отладить на модели магии и изготовить! «Так, – стал я выбирать направление приложения собственных сил, – закончим, пожалуй, книгу. Все-таки сначала нужно доделать одно дело, а потом приниматься за другое».

Какую книгу я хочу получить? Делать печатный фолиант неинтересно и неэффективно. Я хочу родить учебник, который будет легко изучать. Нужны гиперссылки. Значит, делаем что-то вроде земной электронной бумаги. А кстати, неплохая идея! И читать удобно, и ссылки легко организовать.

Материал. На Земле электронную бумагу делают из специальных многослойных композиций органических полимеров, формирующих матрицу цветного изображения. Каждая ячейка такой бумаги умеет, в отличие от обычного дисплея, запоминать свой цвет и сохранять его до тех пор, пока новое значение не будет задано явно. При этом не обязательно подавать на эту точку питание и не нужно выполнять постоянную поддерживающую высокочастотную разверстку. Но синтезировать полимеры, да еще органические! Это очень сложно. Даже имея на субноуте описание технологии производства (чего там только нет), мы с Умником утонем в проектировании таких сложных информструктур. Да и стоит ли игра свеч? Уже самим фактом своего существования книга с переходами по гиперссылкам произведет такой фурор, что к качеству материала никто придирается не будет. Кроме того, в отличие от платья Крисы, это изделие пройдет через руки многих отнюдь не самых глупых чародеев. Зачем давать повод заподозрить, что она сделана при помощи чего-то большего, чем обычная магия? Нет, лучше использовать в качестве подложки какой-нибудь известный здесь ма-

териал, например матовое стекло. Такая книга не будет выглядеть слишком уж экзотической. Гибкость листов? Это пихонство. Проще надо быть, товарищи, проще.

Страницы. Тут несколько вариантов.

Во-первых, можно поставить плетение, меняющее структуру материала, похожее на то, которое использовалось нами при изменении изображения на моей сумке и эмблемы на эльфийском мече. Вариант не слишком хороший. Каждый раз при перелистывании реструктурировать поверхность? Между прочим, «усталость» металла, пластмассы, стекла еще никто не отменял. А зачем мне нужно, чтобы после нескольких сотен прочтений книжка развалилась? Нехорошо. Кроме того, изменение рельефа поверхности, даже производимое с помощью плетения магии земли, неизбежно наводит на некие мысли о стабильных информструктурах. Появились же у Угры Пуджари идеи на эту тему. Вдруг книга попадет к кому-нибудь столь же умному?

Во-вторых, можно подсветить страницу в магическом зрении специальным пустым плетением, энергетические каналы которого будут повторять линии буковок текста и контуры картинок, привязанные к нему. Неплохой вариант. Плюсом является то, что не являющийся магом книгу прочесть не сможет. И это, наверное, правильно. Знакомиться с подобным материалом должны те, кто осознаёт могущество магии и понимает опасность, которую она привносит в мир. Спички детям не игрушка. Плюсом является и то, что сам

процесс чтения подобного фолианта будет тренировать способность мага пользоваться энергетическим зрением. Но это какое-то уж очень тривиальное решение. Наверняка и Васа, и архимаг ждут от меня большего. Не надо обманывать ожиданий. Тем более что у меня самого душа к подобному подходу не лежит. Там только рутинная работа, а плетения все старые и известные. Мне бы по ходу поразбираться с чем-нибудь новым.

В-третьих, иллюзии. Вот это самая подходящая для данного случая технология. Иллюзия может быть «живой», наподобие мультфильма. Причем «живая» (с точки зрения реализации) ничем не отличается от обычного двухмерного изображения. Кстати, идея! Существуют магоформы, нити и энергетические каналы которых располагаются не только в единственной плоскости, но и во всех трех измерениях пространства. Их немного, ибо кастование подобных форм вызывает у лунгрийских магов огромные трудности (из-за метода генерирования плетений перед собственным носом). Но как же полезно будет для читателей познакомиться с подобными примерами! Многие маги даже не представляют, что такое возможно. Пусть в качестве иллюстраций на странице возникают голографические изображения плетений! Это предыдущими двумя способами точно не реализуешь. Кроме того, это для меня новая область. Будет очень полезно несколько просветиться. Между прочим, плетения иллюзий, подсмотренные у демонов на показательных выступлениях,

Умник давно уже занес в нашу модель магии, основательно дополнив их материалами из памяти Лотколба, хорошо разбирающегося в этом вопросе. Так что есть с чем работать.

Итак, что у нас получается? Книга – матовое стекло, укрепленное магически, в красивой рамке со встроенным кристаллом-накопителем. Внутри рамки прячутся плетения иллюзий, играющие роль страниц. Первый лист – содержание с названиями разделов и ссылками на их начало. При нажатии на ссылку-номер разворачивается плетение-иллюзия с содержимым страницы. Сбоку от листа кнопки вправо/влево для перехода по «соседям», кнопка-ссылка на начало книги и кнопка-ссылка на начало текущего раздела. Немного сложно было сделать, чтобы плетение опознавало нажатие пальца на гиперссылки и кнопки. Но тут пригодился небольшой фрагмент магоформы сигнальной сети дома Лотколба, который фиксировал непосредственное касание ауры в нужной точке плоскости. Нет, зря я отнесся к его искусству несколько скептически. Все-таки, несмотря на вредный характер, довольно головастый гном.

Ну и, само собой, заставка... Раскрытие/закрытие книги по нажатию на изображение дракончика в левом нижнем уголке. Я мысленно улыбнулся, вспомнив реакцию Крисы, когда после нажатия на кнопочку из рамки на нее выпрыгнула зубастая и поначалу страшная разинутая пасть, мгновением позже ставшая достаточно милой мордашкой дракончика, втянувшегося обратно в рамку. М-да уж... не думал, что

милая шутка в духе заставки ремейка старого фильма «Челюсти» так подействует на мою подругу. Иллюзия была почти плоская, качество изображения несколько хромало, так как при изготовлении книги я принципиально не стал пользоваться возможностями Умника, но Крису вполне хватило, чтобы испугаться. Я едва успел поймать мгновенно отброшенную книгу и с удивлением смотрел на бледную Крису, окутавшуюся пологом невидимости. Потом разозлившаяся девушка... Но зачем о грустном?

Но все-таки самое главное в книге, конечно, контент. Я описал методологию упрощенных (из-за отсутствия компов) расчетов на примере известных плетений с подробными картинками и объяснениями, сведенную в стройную систему. Были приведены и оригинальные магоформы, получающиеся в результате расчетов. Этот подход, по сути, полностью меняет принцип разработки новых конструкций. Хватит магам искать новые плетения методом случайных проб и ошибок. Пусть мозгами работают. Криси вот освоила методику – и какую крутую сигнальную сеть придумала! А методом тыка и постоянными опытами? Генератор плетений она бы точно никогда не изобрела. Пусть и другие просвещаются. Кроме того, как-то между делом я обмолвился об идее некоторого магического калькулятора. Только упомянул, не более. Пусть лунгрийцы осознают, зачем нужна подобная штука, и сами ее разработают. Нельзя давать все знания сразу. Пусть маленько потрудятся.

Но все же до полного блеска книжку я не довел. На многих картинках качество изображения не ахти – анимешки кривые и их очень мало. Кое-где есть немного путанные объяснения, гиперссылки прикреплены на соплях и порой глючат. Но по сравнению со здешними магическими трактатами уровень материала очень приличный. Поэтому дальше я возиться не стал. Это все же не «Магия для чайников», для уровня Васы и архимага вполне сойдет.

Рука Крысы взлохматила волосы на моей голове.

– Ты уже все? – тут же поинтересовался я.

– Ага. – Девушка села рядом и прижалась. Я приобнял ее и поцеловал в темечко.

– Получается? – задал я дежурный вопрос.

– Уже почти закончила, – отрапортовала будущая ученица. – Теперь только эксперименты остались. Вот и проверю, правильно ли все рассчитала.

– Молодец, – искренне похвалил я. Окружающих, особенно близких тебе, всегда следует поздравлять с малейшими успехами. Все, особенно женщины, устроены так, что от благожелательной поддержки заинтересованного родного существа силы для дальнейших свершений словно удесятятся. Для каждого очень важно знать, что его усилия не уходят впустую.

Несколько минут мы сидели, наслаждаясь теплом от костра, запахами горящего дерева, слабым ветерком и ошуще-

ниями от прикосновения друг к другу.

– Будем ужинать? – напомнил я. Как всегда захваченная работой, Криса проглотила свой обед, почти не жуя. Угробит еще желудок с такой «диетой».

Девушка сорвалась с места и стала суетиться, готовя еду. Она двигалась быстро, но удивительно мягко и грациозно. Настоящая сиамская кошечка! Я с удовольствием наблюдал за ее действиями. А что нас ждет после ужина... Все-таки регулярный секс – это просто класс! Особенно если с партнершей интересно не только кувыркаться, но и беседовать на разные темы. Мы здорово провели вчерашний вечер в обществе друг друга. «Что-то еще будет сегодня...» – подумал я и облизнулся.

Но секс для нас был не только приятным времяпрепровождением. В объятиях любви партнеры полностью раскрываются друг перед другом, ослабевают и перестают действовать природные механизмы защиты ментального тела от чужого влияния. Ауры сливаются, одна выправляет недостатки второй, расширяются магические возможности обоих партнеров. Происходит своего рода резонанс ментальных волн. Отличие от обычного взаимодействия напоминает разницу между двумя дюжинами обычных пешеходов, переходящих реку по мосту, и взводом солдат, синхронно чеканящим на нем шаг. На Земле известно немало случаев, когда благодаря тупым капралам-солдафонам прочные сооружения падали в реку. Кстати, а ведь это не аллегория.

Магическая волна – это самая настоящая волна, только, в отличие от звуковых волн, распространяет не продольные колебания плотности воздуха, а напряжение общего энергетического магополя в каждой точке. То есть в принципе можно запускать магические плетения таким образом, чтобы возникали резонансные магические колебания в точке приложения сил. Если правильно рассчитать такие волны, то затраты энергии на воздействие будут минимальны, а эффект... Вполне возможно, что невинное плетение легкого нагрева жидкости, пущенное в озеро несколько раз подряд с учетом резонансного сложения нескольких магических воздействий, вдруг вскипятит всю воду в водоеме. Обязательно нужно будет взять идею на заметку. Правда, мне она особо без надобности, ибо, обладая доступом к неограниченным запасам инфомагии (да и на недостаток обычной магической энергии не жалуясь), пользоваться специальными фокусами для усиления воздействия магоформы на объект нет никакой нужды. А если применить подобный подход к плетению левитации? Тут есть над чем задуматься. Впрочем, сегодня меня ждал чудный вечер на природе, а завтра я уже настроился встретиться с Васой и попробовать разобраться с элементом земли. Поэтому отложим пока эту идею на будущее.

Умник тщательно сканировал и записывал все параметры аур моей и Крисы во время любовной игры. Это очень помогло нам продвинуть модель магии по линии ауры и мен-

тального тела. Мы с подружкой отрывались по полной, пробуя все новые и новые штуки! При этом мое желание почувствовать себя в чужом теле и понять ощущения партнерши давно уже было в прошлом. Это все детские игрушки. Свое тело приятнее и совершеннее, потому что, во-первых, оно привычное, мужское, а во-вторых, развитое Умником и постоянными физическими упражнениями по полной программе. Крису до меня еще далеко. Нет, основной смак был совершенно в другом...

Удивительная штука эта магическая аура! Она может принимать любую форму. Воздействуя как на отдельные точки пространства, так и одновременно на целые, довольно обширные области и поверхности. А массаж всей поверхностью ауры тела партнера! Крису, когда я опробовал это на ней в первый раз, аж заурчала от удовольствия. Ей настолько понравилось, что сразу стала упрашивать научить. Хочет, красавица, тоже сделать мне приятное, и именно таким способом. Разве тут откажешь? Но...

Из-за особенности строения плетений у здешних магов аура сильно искажена, и Крису не исключение. Мне это очень не нравилось с самого начала. И с первого дня тесного знакомства я занялся исправлением ситуации. Получалось, но, увы, не такими темпами, как хотелось. Сама Крису, с детства привыкшая к искаженному магическому взгляду на окружающий мир, по этому поводу особо не парилась. Долгое время она даже не замечала, что я провожу с ее аурой

какие-то манипуляции. А если пациент не сильно помогает, то каковы будут успехи доктора? Но после того как девушка поняла, что ее магические «руки-крюки» просто неспособны сделать мне массаж ауры... Нет, сначала она, конечно, пала духом и стала жаловаться на свою судьбу. Но я тут же объяснил, в чем загвоздка, и с тех пор большей фанатки купания в «живой» воде и аурных упражнений было не найти.

Каждый вечер с помощью амулета я делал воду в озерце «живой». И хотя часть плетения, отвечавшая за продвижение организма в области инфомагии, на Крису не действовала, но с развитием ауры водичка справлялась очень хорошо. Да я и сам старался как можно чаще находиться с девушкой в контакте, активно помогая процессу. Забавно, наверное, смотрелись наши тренировки: лежат в воде часами голые, что-то там напрягаются, время от времени сексом занимаются, а ведь не скажешь, что идет серьезная педагогическая и магически-исследовательская работа!

Очень скоро дело пошло на лад, и аура Крисы стала заметно выправляться и усиливаться. Я тут же начал учить Крису кастовать всей поверхностью ментального тела. Конечно, моя подруга – девушка не промах. В большинстве случаев вполне способна постоять за себя, если понадобится. Обидчику точно мало не покажется. Но одно дело, если Криси где-нибудь в столице столкнется с обычным наглым бандитом, и совсем другое, если к ней заявится кто-либо из тех, кто профессионально охотится на магов. И дело не в том, справится

девушка с несколькими элитными рейнджерами Леса, а может, демонами или нет. В любом случае ее жизнь подвергнется большой опасности. Я ведь веду себя настолько «тихо» в этом городе, что в качестве охотников абы кого явно не пошлют. Меня (а значит, и мою подругу) будут загонять достаточно матерые волчары. Поэтому пусть Криса получит дополнительные шансы, ведь кастование боевых плетений всей аурой на порядок повышает скорость их формирования. Кроме того, если кого-то обучаешь, то и сам начинаешь гораздо лучше владеть тем, чему учишь. Это известная «бородатая» истина для нас, жителей Земли. А мне как раз нужно существенно потренироваться в кастовании плетений по собственной методике. Без этого будет сложно справиться с успешной сдачей на экзамене необходимых плетений.

Выглядел процесс обучения приблизительно так. Мы стояли полуобнявшись (Умнику нужен был контакт для работы, а девушке я объяснил, что так удобнее кастовать и разбирать плетения). Криса несколько раз делала какое-то стандартное заклинание. В это время Умник успевал замерить все на всех уровнях (от активностей областей мозга до ментального тела и магического слоя ауры). Затем я пропускал плетение на субноуте через свои алгоритмы, перерабатывая его для кастования всей аурой. А потом мы оба учились кастовать. При этом Умник стимулировал нас обоим разные отделы головного мозга и части ментального тела. Воздействие Умника моя подруга почти не замечала, или, может, относила на мой

счет. Очень полезно оказалось сравнивать показатели моей ауры и ментального тела Крисы во время наложения плетений. Это помогло выявлению общих закономерностей в кастовании, а также позволило нам с Умником изрядно уточнить модель магии. Начали мы, естественно, с легких бытовых плетений. По мере развития моих навыков и разработки ауры Крисы перешли к боевым. Девушка показала неплохой наборчик всяких боевых штучек, которые явно помогут мне на грядущем экзамене по боевой магии. Рейнджером, что ли, в прошлом была? Уж больно подкована в местной боевой магии. Или просто я в этих вопросах такой лох? Впрочем, сейчас неважно. Главное, что и для меня наше совместное обучение оказалось полезным, столько нового узнал.

Но я все-таки немножко поторопился с выводами. Через несколько дней запас боевых заклинаний, которые знала девушка, истощился. Не страшно. Я стал учить Крису кастовать оптимизированный защитный полог и атакующее плетение, подобное тем, которые я применил на магической дуэли против Рамасы. Ну и на закуску я объяснил девушке некоторые приемы преобразования стандартных магических плетений в магоформы, удобные для кастования всей поверхностью ауры. Разумеется, универсальные алгоритмы перевода программы в стиле фон Неймана в автомат, который может выполняться на машине потока данных, я рассказывать девушке не стал. Ни к чему ей такая серьезная математика. Местные плетения все-таки достаточно просты. Для их

преобразования в большинстве случаев достаточно применить простенькие приемчики некоторой нормализации графов.

А вообще, меня сильно беспокоили ее постоянные поездки в город и обратно в одиночестве. Сам я последние дни сидел на полигоне и занимался экспериментами, а девушка? «Пусть у нее будет на всякий случай дополнительная защита», – подумал я и посадил в ауру Крисы специальных симбионтов. Если кто-то вдруг нападет на мою подругу, то маленькие ребятки должны нейтрализовать магическое воздействие, хотя бы частично. Почему не полностью? У меня деятельность защитных симбионтов контролировал Умник, и потому я по поводу защитного полога не беспокоился. А вот у Крисы в ауре симбионты тусуются сами по себе. Потому и надеяться на то, что они полностью отразят магический удар, не было никаких оснований. Обязательно ведь в ауре будут дырки, которые не прикроют наши маленькие помощники. Кстати, и лечебные симбионты у девушки в ауре тоже есть. Я ей их посадил уже достаточно давно. Так что подлечат мою красавицу в случае чего. «Да, что-то обострилась у меня паранойя, – возникла в голове ироническая мысль. – А может, полезно дать Крисе на всякий случай немножко «гравия»?»

Ну «гравий» не «гравий», а парочку «сонников» я Крисе дал на всякий случай. Пусть будет у нее «последний довод королей». Хотя и она сама неизбежно попадет под ак-

тивацию «сонного» плетения, но если кристалл вдруг разрушится, то я точно буду знать: случилось что-то нехорошее – и обязательно приду на помощь. Всяким уродам мало не покажется! А «гравий»? Все-таки это игрушка не для детишек-лунгрийцев. Кресе тоже не следует знать, что у меня есть подобная штука. Это мой «последний довод королей».

Секс, секс... Вот совсем укатал девочку! Заснула, бедняжка, у меня на плече и тихо сопит во сне с довольной улыбкой. Мне вдруг стало щекотно. Это Креса чуть-чуть повернулась, и небольшой локон ее пушистых волос попал мне в нос. Я осторожно слегка сдвинул ее волосы, но совсем убирать их с лица не хотелось – уж больно очаровательно пахнут. Чудный аромат свежей зелени и цветов. Н-да, тяжелый вышел вечерок у красавицы, неплохо мы на зеленой травке «позанимались». Креса повернула головку, устраиваясь поудобнее, немножко фыркнула во сне и снова активно засопела.

А вот мне сейчас совсем спать не хочется. Никакой усталости, голова свежая, а все тело переполняет огромная магическая и физическая мощь. Кажется, еще немного – и с пальцев рук начнут срываться искры. У меня последнее время подобное случается не так уж редко. Организм во время наших «вечерних занятий» не устает, а словно специально сжигает все накопившиеся шлаки и наполняется энергией от матушки-природы. Похоже, резонанс наших с Крисой аур действует не только на нее. Моя подруга, беря от ме-

ня очень многое, выправляя свою ауру и усиливаясь как магичка, сама немало дает в ответ. Ее вера в меня, поддержка и ощущение мною этой поддержки вдребезги разбивает все внутренние барьеры стеснительности, боязни совершать какие-то поступки, из-за того что меня могут неверно понять, не оценить или что-то может банально не получиться. Моя аура раскрывается навстречу миру, увлекая за собой ауру Крисы. А может, наоборот: Криса с восторгом рассказывает матушке-природе, как счастлива, и увлекает за собой мою душу на свидание с родительницей? Мы говорим ей: «Здравствуй, мама. Мы, дети твои, пришли поделиться своим счастьем. Прими нас и благослови...» А разве может настоящая мать не радоваться счастью своих детей?

«Я не волшебник, я только учусь. Но вера и любовь порой позволяют творить удивительные чудеса», – прочувственным, звонким голосом заявил у меня в голове Умник. Вот электронный таракан! Такой восхитительный полет мысли обгадил! Бойкот, что ли, этому электронному червяку объявить? А что, идея!

«Слышь, ты, металлическая чувырла! – заявил искину я. – До середины завтрашнего дня вообще не желаю тебя знать!»

В ответ раздался издевательский смешок, затем всхлип, тут же перешедший в плач и закончившийся детским ревом. «Ну ладно!» – наигранно разозлился я и, собравшись, заблокировал связи искина с аурой и постарался забросить нахала в самый удаленный уголок моего сознания. Вой затих. Я

просканировал свое ментальное тело. Никаких следов. Информацию. Тоже ничего. Только легкий ободок вокруг информструктуры моей руки. Ха! А искин-то действительно исчез! Интересный и полезный опыт. Значит, я в принципе могу, если захочу, администрировать его деятельность. Неплохо. А то в последнее время наше партнерство стало настолько тесным, что я начал привыкать, что не только Умник при мне, но и я постоянно при нем. Я успокоился. Весь запал пропал, даже немножко жалко стало это электронное чучело, внезапно оглохшее и онемевшее. «Ну ничего, – подумал я, – ему полезно. А то поставил себе эмоциональную матрицу, считает себя разумным существом. Вот пусть тактичности маленько поучится. А пока вернемся к нашим баранам».

Итак, основным средством обеспечения безопасности полета в точку фокуса должен быть магический защитный полог. А вот что это, собственно, такое с точки зрения физики? Практические эксперименты показали, что получилась довольно забавная штука. И опасная. На границе полога происходят некие процессы, создающие сверхтвердую пленку. Что именно там происходит, я не очень понял, но предположительно эта штука создается из окружающего полог вещества (воздуха, земли и пр.) при его преобразовании. Помню, однажды Васа мне показывал временную материализацию предметов, изменяя с помощью магии воздух. Маг использовал что-то вроде информструктур. Однако из-за того что применялась не инфо-, а обычная магия, материализация

зованный предмет был нестабилен и нуждался в постоянной подпитке магической энергией. С пологом, похоже, происходит что-то подобное. Энергии тратится куча. Но пленка пленкой, а каркас-то силовой. Получается что-то вроде платья Крысы: энергетические ребра-распорки удерживают некую сверхплотную физическую материю. Что это за материал такой, мне пока непонятно. Явно не наноткань. Вообще, можно «разбудить» Умника. Он сравнит описания разных материалов на субноуте и реальные параметры защитной пленки... «Нет уж, – тут же решил я. – Бойкот так бойкот. Ничего, ему полезно отдохнуть от меня, да и мне от него тоже». Так вот, материал пленки... А в принципе какая разница, из чего сделана эта штука? Главное, что держит любое воздействие, не пропускает даже воздух и тратит кучу энергии.

Так, интересно: модель магии показывает, что при слабых параметрах поля пленка не образуется. Я немного пообсасывал эту мысль, а потом бросил. Сейчас это неважно. Скорее всего, имеет место быть какое-то практическое проявление квантовой теории: при определенных затратах магической энергии на границе защитного кокона понятия энергетической волны и материи сливаются. Впрочем, я не физик и меня пока эти всякие «высокие материи» не интересуют.

Как образуется полог? Необходим первоначальный, очень затратный силовой импульс, а после этого для поддержания кокона в нормальном состоянии уже требуется не такая мощ-

ная силовая подпитка. То есть имеет место быть что-то вроде шаровой молнии – для порождения нужен серьезный электрический разряд, но, родившись, огненный шарик может летать порой часами, тратя запасенную в нем энергию довольно медленно. «Черт! – одернул я себя. – Опять на физику скатываюсь. А толку? Все равно не пойму, в чем дело, поскольку не ученый, а весьма безграмотный в вопросах «большой науки» программист. Да и никаких практических результатов от такого понимания не просматривается». И я постарался мысли о физике явления загнать куда-то на дно сознания.

А как полог генерируется? По версии стандартной реализации гномов, кокон первоначально имеет ограниченный радиус, который быстро увеличивается до нужных размеров. При этом могут наблюдаться забавные эффекты распахивания попавшихся на его пути предметов. Зачем так? Возможно, причина в прошлой жизни гномов под землей, когда неосторожная постанова полога на большом радиусе приводила к разным неприятным эффектам. Если шар создается сразу радиусом два метра, например, а подземный ход шириной полтора, то полог или «приварится» к стенкам хода и «заклинит» мага, не давая ему куда-либо двигаться, или начнет «переваривать» стенки туннеля, перемалывая их в песок и разрушая подземную дорогу. А если делать кокон, как принято у гномов, то происходит нечто вроде того, как выдувают стеклянные изделия: металлическая трубочка

с небольшим количеством расплавленного, вязкого материала на конце вставляется в специальную форму, и стекловуд начинает дуть во всю силу своих легких – конечное изделие в результате принимает очертания формы. Я как-то прогнал процесс создания полога на модели магии и убедился, что это именно так. Сильно, видать, почитание традиций у гномьих магов. Они уже давно не живут в подземельях, а ставят полог прежним способом. Впрочем, и при использовании на поверхности в подобной методе есть свой резон – «лишние» люди и предметы не уничтожаются пологом, а расталкиваются. Поэтому случайных жертв не бывает.

Но маги-гномы настолько привыкли к стандартной схеме, что уже и не особенно задумываются, что все можно делать несколько иначе – сразу выставлять полог на заданный радиус. Преимущество – гораздо большая скорость формирования заклинания. А что касается расталкивания «лишних», то этот вопрос можно решить не только плавным, постепенным непрерывным выдавливанием, но и определенным набором последовательных толчков-импульсов: сначала полог создается радиусом полметра, потом – шестьдесят сантиметров, потом – семьдесят. Нет, десятисантиметровая инкрементация радиуса – это слишком много, так можно и серьезные повреждения расталкиваемым нанести. Но если квант увеличения радиуса, например, всего полсантиметра? Для окружающих не будет никаких последствий, ибо аура, «почувствовав» чужеродное влияние, сама сразу оттолкнет сво-

его носителя. Пусть толчок будет несильным, но этого вполне достаточно. При этом энергетические затраты все равно снижаются на много порядков, по сравнению с тем что требуется при «нормальной» процедуре постановки защитного кокона. Неудивительно поэтому, что у меня полог получается прочнее, чем у гномов, и ставится намного быстрее даже тогда, когда я вбухиваю в процесс количество энергии, соизмеримое с тем, которое тратит Васа на активацию собственной защиты. Кстати, я однажды попытался объяснить учителю эту простую механику, но он почему-то не очень воспринял. Видимо, некоторые стереотипы сложно преодолеть даже таким ученым-подвижникам, всегда готовым изучать новое, как Васа их'Васандир.

Но Крисе я по ходу дела объяснил все вышеописанные нюансы, обучая ее кастовать защитное плетение всей поверхностью ауры. Идею квантования защитных и сигнальных магоформ вместо плавного расширения зоны действия плетений она восприняла на ура. Это сразу сказалось на разработке ее сигнальной сети. Собственно, именно тогда у нее и возникла идея генератора, выстреливающего нити на определенное расстояние. А защитный полог теперь девушка сразу ставит нужного диаметра, при этом получая огромные преимущества с точки зрения скорости кастования магоформы и минимизации затрат собственных сил на этот процесс. Может быть, однажды это поможет ей остаться в живых. Кстати, я обучил ее и несколько отличному от стан-

дартного собственному плетению защиты, которое поглощает вражеские плетения и аккумулирует их энергию в накопителях, если они есть. А если нет, то использует чужую магию для укрепления структуры полога и снижения затрат на его поддержку.

Защитная пленка, пересекаясь на границе с каким-нибудь веществом, ведет себя довольно интересно. Она как-то (как именно, я пока не разобрался) делит материю на два типа. В первом случае (органика, песок, земля или что-то в этом роде) препятствующее распространению полога вещество разрезается, а пленка проходит сквозь него словно нож сквозь масло. Во втором случае (камень, металл) защита срастается с материалом и заклинивает идущего внутри кокона мага или деформируется наподобие стекла, выдуваемого в форму, расталкивая мага и вещество. Впрочем, скорее всего, это один и тот же процесс. Неслучайно сильный эффект отгаливания возникает при касательном контакте пленки и любого вещества. Во время дуэли полог, которым я окружил себя, имел форму идеального шара, углубившегося в мягкую землю арены.

Ну и, чтобы уж завершить тему защитного полога, на закуску дадим немножко пикантного. Я имею в виду защитный полог Васы, который он демонстрировал при въезде в город. Кокон у него формировался медленно, я бы сказал – демонстративно, да еще там было смешано столько безумных плетений (невидимость, отпугивающий магический сиг-

нал плюс сильный расталкивающий эффект и гибкость полога, чтобы можно было передвигаться в городских кварталах), что у меня невольно возникла мысль, что Васа случайно намешал там всего понемногу и сам не особо разбирался в получившемся.

Без защитного полога лететь в небо совсем не хочется. Неизвестно, как быстро я поднимусь, да и стремно. Кокон должен защитить меня от падения давления, холода и прочих прелестей десятикилометровой высоты. Пусть Умник и забабалхал хитрое плетение, которое будет поддерживать необходимый уровень кислорода в крови, но лучше перестраховаться.

Кстати, а что, если сделать воздушный шар? Нет, явная глупость. Во-первых, воздухоплавательные аппараты плохо управляемы. И даже если ветром будет руководить элементаль воздуха, это не слишком изменит ситуацию. Во-вторых, на оболочку придется потратить кучу времени или до черта финансовых средств.

На Земле оболочка сейчас производится из синтетических тканей, а когда-то делалась из парашютного шелка (на самых первых шарах просто обычная, хорошо промасленная материя). Создавать ее из наноткани? Но одно дело – материализовать относительно небольшое платье, а другое – куски ткани многометровой площади. Задолбаешься не только делать каждый отдельный листок, но и сшивать их в общую оболочку. Кроме того, как быть с защитным пологом, кото-

рый должен в случае чего спасти мое брэнное тело? Если заключать в полог весь шар, то как он сможет передвигаться по воздуху? А частично – кокон просто разрежет веревки или сам шар. Сделать кокон очень маленьким по диаметру? Но тогда жизнь он мне точно не спасет. При ударе о землю произойдет что-то подобное стычке с мертвителями: полог защитит от проникновения веществ окружающей среды, но породит внутри кокона сильнейшую воздушную волну в результате своей деформации. Учитывая скорость встречи с землей при падении с высоты десять километров... И лепешки от меня не останется. Будет только плавать в воздухе некая взвесь из мельчайших частиц клеток, которые не смогли обратиться в пар. Нет, диаметр полога должен быть достаточно большим. Хотя если тросы, подвешивающие гондолу к шару, укрепить магией... Все равно не катит. Либо на стыке полога и веревок будет использоваться слишком большое количество энергии, либо кокон срастется с материалом шара. А если временно упаковать полог в гондолу, а при падении пусть расправится как пружина?... И этот фокус не очень пройдет, затраты энергии опять же будут слишком велики. Впрочем, скорее всего, эти проблемы разрешимы, но зачем тратить силы на подобное? Эта задача сравнима по сложности с переработкой заклинания левитации на импульсный лад. Последнее, может быть, даже легче. Впрочем, по поводу самого полета я уже решил сначала разобраться с земным элементом, а потом предпринимать какие-то дальнейшие

шаги.

Кстати, а ведь активный защитный полог делает проблематичным и мое использование парашюта. Придется или полностью довериться пологу и его способности смягчать приземление (а даже расчеты на компе не дают полной и ясной картины, как оно будет происходить), или же на нужной высоте отключить его, чтобы планировать на «собственных» крыльях. Да еще надо учесть перепад давления при его отключении.

«Н-да... здесь ситуацию явно предстоит доработать». Я печально вздохнул и погладил волосы Крисы. Блин, а так все хочется сделать до того дня, когда состоится бал у архимага! Да еще этот долбаный экзамен. И тут я почувствовал, что, возможно, был неправ, так ополчившись на искина. Надо все-таки извиниться перед дитенком. Он ведь именно ребенок, хоть и многотысячелетнего возраста. Но сколько времени у него действует эта эмоциональная матрица? Всего-то несколько месяцев. Младенец, так сказать. Нет, нужно снять блокировку линий связи сознания и искина.

«Умник, ты не спишь?» – осторожно поинтересовался я.

«Хм... насмешил, – откликнулся электронный чудик. – Я никогда не сплю».

«Да знаю я, знаю, – снова вздохнул я. Извиняться не хотелось, все-таки мой гнев имел веские причины. Впрочем, похоже, Умник и сам не стремится напоминать о произошедшем. – Расскажи-ка мне еще раз о настройке на инфокомп

в точке фокуса».

«Да ты уже сто раз это слышал!» – возмущенно заметил Искин.

«Тогда расскажи в сто первый раз! – проявил я настойчивость и пояснил: – Все-таки я очень сильно нервничаю перед предстоящими полетами».

«Ну ладно, ладно, – согласился Умник. – Если этот инфокомп создан по стандарту, а он таким должен быть, вряд ли Дронт стал менять базовые установки, то само присутствие человека в точке фокуса подразумевает запуск программы перенастройки управления инфокомпом на данного индивидуума. Тут работают те же правила, что и для доступа ко мне. Даже если хозяин не оставил эту возможность открытой, то она должна открываться по прошествии какого-то времени, обычно достаточно длительного. Я думаю, все сроки уже давно прошли и любые ограничения перестали действовать, так что достаточно всего лишь туда попасть. Поэтому такие точки фокуса обычно прячут в труднодоступных местах, так, на всякий случай».

«А сколько настройка занимает по времени?» – уточнил я.

«Не знаю... – несколько замялся Умник. – Могу только предположить, что от десятка минут до нескольких часов».

«Да уж», – пробормотал я.

Спать не хотелось. Я осторожно освободился из объятий Крисы и пошел на полигон. В том, что девушка осталась одна, не было никакого риска. Хотя Криса еще и не закончи-

ла с собственной сигнальной сетью и не создала нормально работающего сигнального амулета, но я, можно сказать, украл у нее идею. Просто засунул в несколько накопителей, которые хранились про запас у нас «на складе», нужные пленки. Говорить Крисе я, конечно, об этом не стал. Пусть самостоятельно делает и продает свое изобретение. Для нее это очень важно, да и не фиг отнимать чужие лавры, со своими бы разобраться. Но уж больно результативная идея, к тому же снимает с Умника нагрузку по контролю окружающей местности. В общем, ночью весь полигон и прилегающую местность покрывала моя сигнальная сеть. Умник лишь периодически включал радар для контроля, да еще выключал сигналку, как только Криса просыпалась, чтобы она не заметила ничего странного.

На полигоне я продолжил попытки поплотнее подружиться с элементом воздуха. Мы сначала здорово поплясали (физическую форму тоже нужно поддерживать), а потом принялись за эксперименты. Опыты показали, что все ощущения, которые я испытываю при контакте, воспринимаются духом как команды к действию. Но проблема в том, что, хотя я стараюсь четко формулировать желания, элементаль выполняет заданное далеко не всегда точно. Получается, что команды (желания) проходят какую-то обработку и в дальнейшем или корректируются под его возможности, или же просто искажаются и неправильно понимаются.

Еще одна проблема в том, что дух воздуха выполняет ко-

манду без моего непосредственного контроля максимум минут пять. Затем словно забывает о задании (хрен его знает, что там у него происходит) и просто двигает ко мне, как при вызове, просясь на контакт. Именно так я понимал ситуацию, когда через некоторое время он прекращал удерживать в воздухе предмет и начинал легким ветерком крутиться около меня. Грустно это и печально, особенно если такое поведение характерно и для элементарей других стихий. Но может быть, что-то не так делаю я?

Я оставил проблему на будущее и решил поэкспериментировать со своими «воздушными руками». Вместе с элементарем мы стали поднимать камушки различного веса на значительном расстоянии от моего тела. Итог: самая большая грузоподъемность – поблизости от меня. Я свободно могу «руками» духа поднимать любые (маленькие и большие по весу) камни и перемещать их в нужную точку. А вот с увеличением расстояния грузоподъемность постепенно уменьшается. Примерно на километровой дистанции можно поднять камни с меня весом, а вот дальше... Может быть, просто следует побольше тренироваться?

Летая слившимся с элементарем сознанием, я заодно избавился от естественного страха высоты. Теперь километр над землей меня совершенно не пугал. Я спокойно смотрел вниз, и голова абсолютно не кружилась. Только, к сожалению, взлететь выше чем на километр почему-то не получалось – контакт резко разрывался со звуком лопнувшей стру-

ны.

Возможно, я слишком плотно привязываюсь к элементалу? Обязательно стоит над этим поработать. Глядишь, и получится держать связь на гораздо большем расстоянии. Тут важно понять: это чисто вопрос тренировки или нужен другой подход к слиянию и управлению.

Кстати, во время слияния я пару раз чувствовал на грани сознания присутствие других воздушных элементарей. И мой дух воздуха бросался на сородичей и отгонял их. Конкуренты?

И ставшее уже обычным делом получение от элементаля под конец общения какой-то его непонятной энергии, с которой я не знал что делать. Правда, теперь ее перепадать мне стало гораздо меньше, чем вначале, но все равно непонятно.

...Власть полетав в виде элементаля, выделявая виденные мною только на симуляторах да в фильмах фигуры высшего пилотажа (но здесь ощущения все-таки четче) и уже не особо надеясь на какой-то прорыв в отношениях с ним, я улегся под бок к Крисе и, обняв ее, отправился в гости к Морфею, который, наверное, уже начал обижаться из-за краткости моих визитов в его чертоги.

Элементаль воздуха

В очередной раз модуль номер одна тысяча семьсот шестьдесят шесть серии В, сокращенно MB1766, вышел из режима ожидания, уловив сигнал вызова от органического

командного модуля, и тут же сорвался с места, пытаюсь опередить своих сородичей. Давно, очень давно сигнал, имеющий инфомагическую составляющую и потому чрезвычайно приближенный к эталону, не будоражил место пребывания модулей серии В. МВ1766 не знал, да его и не интересовало, почему те, кто разрабатывал его поведение, заложили определение приоритетности в зависимости от степени совпадения сигнала вызова с эталонным. В отличие от тех, кто его программировал, для МВ1766 такой тип подключения был не признаком критической ситуации, в которой приоритет прав должен быть у того, кто лучше подготовлен и четче думает, а всего лишь одной из штатных возможностей. Много тысяч лет назад среди представителей цивилизации, разработавшей МВ, воспроизвести «идеальный сигнал», являющийся высшим приоритетом и отключающим любые другие задачи, могли только профессионалы, занимавшиеся устранением нештатных опасностей. Иными словами, спасатели и военные. Но простейший сигнал вызова в случае чего мог подать и ребенок. Это, кстати, тоже было учтено при написании управляющих программ. МВ всегда старался понять, что от него хочет вызвавший. Но в последнее время чаще всего случалось так, что или понять не удавалось, или у вызвавшего не хватало прав на выполнение.

В момент вызова МВ1766 исполнял программу ожидания. Программа, имевшая минимальный приоритет, регламентировала периодичность выходов из режима подзаряд-

ки и выполнение облета подконтрольной территории. Цель собственных действий MB1766 была неизвестна, ему надо было просто облетать свою зону ответственности, правда, ее границы, из-за незначительного противоречия базовых установок оперативным, давно размылись, и потому происходили частые пересечения с другими модулями той же серии. Облетать зону следовало в режиме постоянного прослушивания, ожидая сигнал призыва командного модуля, что в данной местности случалось крайне редко. Когда сигнал принят, ближайший к точке вызова модуль незамедлительно должен двигаться в отслеженное место, установить связь с МК и перейти в режим прямого управления. Кроме всего прочего, связь с МК дает рабочим модулям дополнительную энергию для поддержания своих структур в активном и работоспособном состоянии без необходимости впадать в длительный режим ожидания для ее самостоятельного накопления. Не заблокированное оперативными настройками (что может сделать только командный модуль) базовое стремление к «поддержанию активного существования» на некоторое время приводит к возникновению в матрице имитации эмоций привязанности к последнему МК. При каждом контакте интенсивность эмоций возрастает пропорционально величине полученной энергии, а снижается строго линейно от времени, прошедшего с момента контакта. Забавным следствием этого является возникновение при достаточно частых вызовах постоянного желания модуля нахо-

даться в районе пребывания командного модуля, с которым был последний контакт.

Вот и тогда его схемы чуть не зашкалили, получив почти эталонный сигнал максимального приоритета. Правда, если бы модуль мог удивляться, то именно это чувство посетило бы его, когда, кроме самого факта подключения, ничего больше не произошло. Впрочем, энергии МВ1766 командный передал столько, что если бы он мог выражать свои ощущения словами, то описал бы их как опьянение в степени, приближающейся к интоксикации, а остатки полуусвоенной энергии вынужденно выплеснул обратно в канал связи. Неопытность МК в управлении МВ1766 привела к тому, что тот с трудом «понимал» приказы, чтобы четко им следовать. Зато постоянный приток энергии привел к тому, что эмоциональная матрица МВ1766 расшаталась до такой степени, что он стал агрессивно воспринимать попытки подключения других модулей серии В к «своему» МК. Впрочем, со временем то ли командный модуль стал опытнее, то ли МВ1766 приспособился, но взаимопонимание стало налаживаться. Однако МК почему-то всегда использовал только прямое управление и так ни разу не активировал заложенные в МВ1766 задачи, для выполнения которых, собственно, того и создавали. Впрочем, и другие МК, иногда вызывающие МВ, активируют только самые простые задачи. Кроме того, эти МК, согласно спектру вызова, имеют более низкий приоритет управления, чем тот, с которым связался МВ1766.

Тут надо отметить, что помимо заложенных в МВ задач они обладают достаточной гибкостью, чтобы выполнять непосредственные краткие приказы своих командных модулей. Но для того чтобы задать рабочему модулю новую программу, необходима высокая квалификация МК, а также глубокие познания устройства и способностей МВ. Есть еще возможность примитивно обучать по принципу «делай как я», когда оператор несколько раз решает сходные задачи, непосредственно управляя МК, но этот метод крайне неточен, требует огромного количества времени и иногда дает странные эффекты, вызванные неверным распознаванием МВ ключевых моментов принятия решений.

МВ1766 напоследок облетел месторасположение своего командного модуля, выдал два импульса в сторону приближившихся других модулей той же серии, что и он, привлеченных эхом недавнего слияния, заставив их свернуть в сторону, отметил наличие модулей серии Е глубоко под землей, но не придал этому никакого значения – они не были ему интересны, да и полное взаимодействие с модулями других серий возможно только при активации всего-то десятка зашитых в него задач и только под непосредственным контролем МК, обладающего наивысшим приоритетом. А использовались они, если верить мозаичной памяти модуля, от силы пару раз. Еще некоторое время МВ1766 наблюдал слабое затухающее эхо базовых колебаний энергии рядом со своим МК, невкусные для него, но которые МК при желании может

использовать для быстрого вызова модулей серии О. После того как эти колебания окончательно затухли, МВ1766 уцепился своими эффекторами за соответствующие энергетические линии, присутствующие в округе, но не подходящие для его жизнедеятельности (таких практически не было), и медленно притушил всю активность, не имеющую отношения к контролю за положением МК. Как сказали бы люди – задремал вполглаза.

Ник

Следующий день, наверное, в небесной канцелярии объявили днем посещений.

Когда мы завтракали с Крисой, Умник просигналил о приближении трех чужаков к полигону. Я посмотрел на радар, который из-за некоторой возвышенности плато по отношению к окружающей местности действовал довольно далеко. Приближающиеся точки были от нас на расстоянии нескольких километров. Вполне достаточно времени, чтобы спокойно закончить завтрак и подготовиться к приему гостей.

– Поела? – спросил я Крису, дожевывающую последний кусок, и встал с мягкой подстилки.

– Ага. – Девушка гибко потянулась всем телом, искоса с намеком поглядывая на меня. Что вытворяет, чертовка! Пришлось напрячь волю, чтобы имитировать отсутствие реакции. А Криса томно продолжила: – Сейчас еще ополоснусь в озере, и будет совсем хорошо.

– Давай попозже, – хмыкнул я. – Пойдем на полигон, к нам гости пожаловали. – И стал собираться.

Криса ничуть не удивилась, хотя сама еще ничего не почувствовала. Видимо, уже привыкла к моим неожиданным возможностям и все непонятки списывала на драконью магию, о которой я ей как-то рассказал. Она молча поднялась и стала собираться. Только в красивых глазах моей подруги промелькнуло мимолетное разочарование. Больше она не проявила никаких эмоций и только деловито спросила:

– Как думаешь, кто там? – тем временем быстро убирая остатки завтрака.

Я пожал плечами:

– Не знаю. Трое конных. Гномы. Маги. – Я просканировал с помощью Умника чужаков и попытался сообразить, кто это к нам пожаловал. Так, явно маги, и маги незнакомые. Ладно, подъедут поближе – разберемся.

Я мысленно перебрал вчерашние эксперименты, стараясь понять, не оставил ли где-нибудь на виду что-нибудь лишнее, не предназначенное для чужих глаз. Так, парашют вроде хорошо спрятан, книга для Васы и амулеты-накопители, заряженные нестандартными плетениями, тоже. Кристалл, делающий «живую» воду? Его я вынул из озера-купели еще вчера вечером. «Гравий» и «сонники»? В карманах одежды и на поясе. Контейнер для их изготовления – там же. Вот только ямищу в центре полигона вчера поленился засыпать, после того как немного поигрался с «гравием» ближе к вечеру.

Небольшой такой «бум». Выяснилось, что, срабатывая одновременно, несколько плетений левитации отнюдь не мешали друг другу, а, наоборот, резко усиливали воздействие на окружающую среду. Так что идея насчет импульсной генерации магоформы полета, порождающей резонирующие волны, видимо, отнюдь не безнадежна. Криса, тогда вернувшаяся с проверки своих сигнальных нитей, увидела беспорядок на арене и посмотрела на меня с недоумением. Я виновато пожал плечами. Девушка промолчала. А, в принципе по фигу! Пусть и эти друзья поглядят на яму да покопаются в ней, если уж очень захотят. Все равно ничего не обнаружат. От разрушенного плетения левитации никаких магических следов не остается. Оно само словно взлетает.

А вдруг это какие-то охотники по мою душу? Нет, это явно не эльфы, а гномы. Впрочем, ушастые вполне могут и охотников нанять. С них станется. Подслушка в эльфийском посольстве уже не раз показывала, как сильно они «любят» нарушителя покоя священной рощи. Да нет, вряд ли. Но я на всякий случай незаметно от Крисы проверил свой арсенал. Пара «сонных» кристаллов, три единицы «гравия», Умник, шест, элементаль под боком (я почувствовал его легкую эманацию поблизости)... Ресурсов для достойной встречи вполне хватает. Посмотрим, что за фрукты к нам заявились.

Что еще? Личная защита, стандартный полог невидимости, атакующий полог, кстати, назовем его «молот»... Вообще, эти плетения я уже и без Умника неплохо формирую. И

довольно быстро.

Кстати, надо будет попробовать научиться делать свернутые плетения по Крисиному принципу, пусть даже и не до конца сформированными, и хранить в ауре. Вот только получится ли? А если удастся... тогда можно будет набрать про запас разных боевых плетений и практически мгновенно их активировать, не заморачиваясь кастованием магоформ в кризисной ситуации. Все-таки многое в амулеты не засунешь. Интересно, сколько можно запасти и как долго они смогут находиться в ауре? Да, тут много чего можно попробовать. Кстати, есть же еще ребята-симбионты. Свернутые плетения можно и на них навешать. Тогда удастся запасти ничем не ограниченный боевой ресурс. Кроме того, симбионты умеют размножаться. А значит, набор дежурных боевых плетений будет неисчерпаемым. И никто не подумает про меня как про инфомага. Обычных магических штучек хватит для любых противников за глаза. Впрочем, скорость кастования плетений всей полнотой ауры (я делаю именно так) и без того достаточно высока, быстрее, чем любой местный маг может послать в адрес противника заранее заготовленную магоформу. Так что, еще и хранить в ауре какие-то плетения-заготовки в огромных количествах? Явно пижонство. Однако мало ли на кого нарвешься в будущем. Я ведь лунгрийских гроссмейстеров боевой магии в деле-то не видал. Вдруг они гораздо проворнее остальных магов? Тогда, может, и свернутые плетения в ауре или на симбионтах в де-

ло пойдут. Идею обязательно нужно проработать!

– Ты что, заснул? – Криса подвела наших лошадок и уже какое-то время стояла рядом.

Я мотнул головой.

– Извини, задумался. Поехали! – Я вскочил на Принцессу и, дождавшись, когда Криса сделает то же самое, легонько ударил пятками свою скакунью. – Торопиться не будем, все равно успеем раньше них.

Типы эти мне не понравились. Двое – боевые маги. Глаза холодные, цепкие, да и сами явно сурьезные ребята. Третий – обычный немолодой гном-целитель. С первого взгляда он вроде не вызывал никаких опасений. Однако то, что выглядел он отнюдь не молодым, а целители в первую очередь занимаются своим здоровьем и проблемами молодости, говорило о его большом опыте. Какой бы ты крутой целитель ни был, но постоянно поддерживать свою молодость, пусть и внешнюю, вечно не получится.

Визитеры слезли со своих лошадей и приблизились к внешней стене полигона, на которой уже сидел я и лениво болтал ногами. Встали гости странно, словно готовясь к нападению на меня, – один боевой маг слева, другой справа, целитель остался позади и немного вдалеке. Боевики, видимо, думали, что, встав таким образом, они помешают видеть мне обоих противников одновременно. Но для моего панорамного зрения это было безразлично. Если ребята затеют

бучу, их ожидает небольшой сюрприз. Я специально повертел головой, поглядев на каждого боевика по очереди. Пусть пока думают, что их хитрость имеет смысл. Я сосредоточился, готовый в любой момент начать активные действия. Но внешне это никак не проявилось. Для гостей я все так же расслабленно болтал ногами, сидя на стене.

– Ты Ник Админ Рутович? – не стал рассусоливать главный в этой тройке.

– Совершенно верно, – прищурился я. Умник уже просканировал их информструктуры и вывел результаты на экран бадди-компа. У каждого в ауре готовые к атаке боевые плетения, некоторые нам с Умником пока неизвестны. Ментальные тела магически закрыты. Если бы не инфозрение, то и мы с Умником ничего бы не увидели. Оба боевика обвешаны амулетами, среди которых были накопители, заряженные под завязку чертовой тучей энергии. Мальчики явно намерены повоевать. Со мной, что ли? Неприятное ощущение...

– Чем обязан? – спросил я, лениво растягивая слова. Внутреннее напряжение росло. Но я специально старался казаться все более умиротворенным. Нет никакого смысла первому начинать бучу. Пусть лучше ребята сами проявят себя. Нам с Крисой они повредить не смогут, кишка тонка, а основание для порки их самих предоставят. Впрочем, если это «официальные» гномы, то архимагу и его компашке будет чихать на любые основания. Эх, рановато мне еще вступать с гномами в конфликты. Тогда точно придется распрощать-

ся со спокойной жизнью и добраться до точки фокуса будет гораздо сложнее. А может, обойдется?

– Обычная инспекция, – сообщил главный гость. – Проверяем состояние полигонов и их использование. Мы осмотримся, – даже не спросил, а констатировал факт гном.

Тут Криса выглянула из ворот. Боевики, увидев гномку, несколько успокоились и расслабились. Похоже, драчка откладывается. Это только к лучшему. Но мне самому пока расслабляться рановато. Вдруг это всего лишь кратковременное затишье перед бурей? Я по-прежнему был сосредоточен. Целитель прошел мимо боевиков и приблизился ко мне.

– Молодой человек, – произнес он, задрав голову (я и среди земляков коротышкой никогда не считался, а уж у гномов...), – я целитель и обязан проверить всех находящихся здесь, не повлияли ли эксперименты на их здоровье. Многие маги настолько увлекаются, что забывают следить за собой. Тем более, насколько я знаю, ты практически живешь здесь. Прости, это не займет много времени. Таковы правила.

Я пожал плечами. Ерундой какой-то маются – явно ни за каким ни за обследованием сюда явились. Но мне-то какая разница? Пусть сами прокладывают курс. Может, что-то понятно станет. А, кстати...

– А полномочия у вас есть? – спокойно спросил я. – Откуда я знаю, что вы из гильдии магов?

– Все у нас есть. – Целитель предъявил ордер на осмотр

полигона с магической печатью и отпечатком ауры какого-то чиновника и показал кольцо принадлежности к гильдии с магическим плетением сложной, но легко узнаваемой формы. У Васы я тоже подобное видел, только он почему-то постоянно его не носит. Я про себя пожал плечами. Значит, все-таки «официальные» гномы. Похоже, все оформлено серьезно. Но те ли они, за кого себя выдают, на самом деле? Увы, мы не в столице и не в доме Васы. Сейчас проверить их полномочия довольно затруднительно. Хотя какая разница? На полигоне я прибрался, так что пусть смотрят. Все равно Умник не позволит никакому целителю увидеть в моей ауре и организме что-нибудь нестандартное. А Криса? Гномка как гномка. Ну разве что аура развита более качественно благодаря моим усилиям.

– Проходите, смотрите. – Я спрыгнул внутрь периметра и уселся на лавку, ожидая, пока гости дойдут до нее через открытые ворота.

«Умник, что-то мне не нравится происходящее. На всякий случай пригляди за стариком, чтобы он ничего не нахимичил в моей ауре и у Крисы», – предупредил я искина.

«Бу сде!» – отрапортовал тот в ответ. У меня в мозгу возникла картинка дюжего гусара в цветном «павлиньем» мундире, стоящего по стойке «смирно» с грудью навывкате, отдающего честь двумя пальцами и пожирающего начальника глазами.

«Гуд», – хмыкнул я и подозвал рукой Крису, пока гости

привязывали лошадей.

– Ты что-нибудь знаешь о подобных проверках? – спросил я девушку.

– В первый раз слышу, – нахмурившись, отрицательно качнула головой подруга.

– Вот и мне подозрительно, – согласился я. – Ладно, посмотрим, что они будут делать. Но на всякий случай будь внимательна.

Девушка удивленно посмотрела на меня, но, чуть помявшись, согласно кивнула.

Похоже, гости приехали сюда специально из-за меня. На Крису целитель почти не обратил внимания, потратив на осмотр не более минуты. А вот со мной возился довольно долго, сканируя ауру и так и эдак и ища на моем теле следы каких-нибудь болячек. Ну последнее он затеял явно напрасно. Благодаря Умнику и «живой» воде, в которой я купаюсь постоянно, на теле уже давно не осталось даже следов от каких-нибудь старых шрамов. Или, может, мага насторожило именно их отсутствие? Впрочем, пусть, если хочет, пишет донос начальству обо всех этих непонятках. Васа и архимаг хорошо знают, что я сам неплохой целитель.

А хорошее состояние собственного тела – это особенность мага, умеющего лечить людей. На Лунгрии, в отличие от Земли, не встречается толстеньких ведущих телепередач, обучающих зрителей «контролировать фигуру», или лысых врачей, пытающихся лечить остальных мужиков от алопе-

ции. Местные никакой цивилизацией не испорчены. Если шарлатан с рябой мордой попытается продать какое-нибудь средство для очистки кожи лица, то хорошо, если ему повезет быть быстренько арестованным стражей и оказаться в тюрьме. А то гномы-обыватели вполне могут плеснуть ему в рожу кипяточку и предложить в их присутствии полечиться этим средством. Хм... если подумать, может, это не так уж неразумно?

Пока целитель занимался мной, двое боевиков просто гуляли по полигону, делая вид, что что-то там проверяют. Один из них бросил на меня заинтересованный взгляд, когда увидел в центре площадки яму от последнего испытания «гравия». Во время своих передвижений боевики внимательно наблюдали за целителем, проводящим диагностику моего состояния. И при этом старались располагаться по отношению ко мне так, чтобы я никак не мог видеть обоих одновременно. А может, у них там наверху что-то произошло? И кто-то подумал, что я приложил к этому руку. Глупость, конечно. А интересно, что там у них стряслось? Впрочем, мне-то что? Не хватает еще в придворные игры гномьих «верхолазов» вступать. Мало мне, что ли, трехглазых и ушастых? Нет, не буду и пытаться расспрашивать. Пусть закончат свое «обследование», ничего не найдут и убираются восвояси.

Целитель возился около получаса. В конце концов вся эта канитель закончилась, маги быстро собрались и отправились

прочь.

– Это не он, – донесся до меня голос целителя, которому я, разумеется, подвесил «жучок».

– Ты уверен? – спросил главный.

– Абсолютно, – успокоил целитель.

– Вот и хорошо, – тут же расслабился второй боевик.

– Что, опасаясь его? – съехидничал целитель.

– Да нет, – объяснил собеседник, – просто непонятный он тип. Ты видел на полигоне ямищу? Вот то-то же. Не знаю, что он там изобретает, но не хотел бы я почувствовать на себе какие-нибудь новые боевые плетения. От которых еще неизвестно как защищаться.

– Ладно, так и доложим, – кивнул целитель.

«О'кей», – мысленно согласился я с ними обоими.

Вторым посетителем оказался Тир.

– А этих ты зачем привел? – Поздоровавшись, я кивнул на его группу, которая разбрелась по полигону и с интересом, присущим обывателям немагам, рассматривала, как он устроен.

Тир улыбнулся:

– Я думал, что сначала ты спросишь, почему я не появился на следующий день после нашей прошлой встречи, как обещал, а протянул целых два дня. О, да ты тут не один! – Он увидел Крису, вышедшую из внутренних помещений полигона, и раскланялся с ней. Они уже были знакомы – встре-

чались в доме Васы.

– И это тоже. Тут всего ничего до выступления остается. Не вижу для вас смысла учить что-то новое, все равно не успеете. – Я пожал плечами. – Но тем не менее тебя я рад видеть.

– Э, нет! – Тир погрозил мне пальцем. – Я эти два дня гонял свою команду практически без продыха и сна. Музыкальная память у меня очень хорошая. Того одного раза мне хватило, чтобы запомнить произведение. Но звук, конечно, не тот. Вернее, если поменять тональность и снизить темп, то получается очень даже неплохо и на моем инструменте. Но ты обещал мне что-то сделать? – вопросительно посмотрел он. Забавно, я слыхивал, что некоторые выдающиеся земные музыканты и композиторы могли после одного прослушивания воспроизвести произведение, что называется, с наскоку. Неужто и Тир такой же?

Впрочем, ведь когда-то, до изобретения нотной грамоты, подобный навык считался неотъемлемым качеством настоящего музыканта. В Шотландии, например, соревнования волынщиков заключались в том, что они исполняли одну и ту же тему, расцвечивая ее собственными вариациями. Причем следующий должен был слово в слово повторить музыкальную фразу предыдущего и добавить к этому что-то свое. Проигрывал тот, кому сказать больше было нечего. Да и у нас на родине когда-то гусяры соревновались таким же образом. Кстати, интересно, нотная грамота у гномов есть? Я

ведь ничем подобным так и не поинтересовался. Увы, все бегу, бегу, бегу... Некогда о душе позаботиться. Неправильно это. Но что уж поделать? Постоянный цейтнот. Ничего, вот слетаю в точку фокуса, тогда...

– Ага, сделал, – ответил я на вопрос Тира. – Только ты давай сначала организуй мне концерт по заявкам. Хочу послушать, что у тебя получилось.

Музыкант кивнул и свистом позвал своих товарищей.

– Познакомься – Корон. – Парень с дудкой кивнул. – Ахтунг – вторая бригада. – Я хмыкнул, услышав имя второго гнома. – И Джореилм Лоун, как ты догадался, барабаны. – Орк вовсю ухмылялся, взяв в руки свою косу и помахивая ею. – Ну что, ребята, покажем моему другу, что у нас получилось?

– Покажем, – согласились парни и быстро стали готовить сцену прямо на полигоне – все необходимое они привезли на лошадях.

– Акустики совершенно никакой, – пожаловался Тир, после того как они исполнили Пахельбеля в своем стиле, присаживаясь рядом со мной. Действительно неплохо сыграли. Но это уже совершенно другое произведение. Как сказали бы в моем мире – оригинальная аранжировка.

– Ничего, – хлопнул я его по плечу и ободряюще улыбнулся. – Я впечатлен. За пару дней такого добиться... хм... Уверен, ты будешь признан лучшим на балу. Независимо

от того, что будете исполнять. Я не видал еще здесь, чтобы образовывалась сплоченная группа из хороших музыкантов, понимающих друг друга с полуслова. – Я помолчал, прикидывая, что делать дальше. – Ладно, давай так. Я тебе еще прокручу музыку в моем исполнении, хотя вижу, что особой необходимости в этом нет. А потом покажу один интересный артефакт. Только, извини уж, твои ребята не услышат. Так, мне кажется, будет правильнее. Только собьет то, что ты от них добился.

– Согласен, – радостно кивнул Тир.

Не откладывая дело в долгий ящик, я включил музыку, а Умник в это время по моей просьбе воздействовал на ментальное тело Тира, чтобы усилить запоминание. Особой необходимости улучшать память Тира не было – он и сам запомнил в прошлый раз музыку с одного исполнения. Да и использовать друзей в качестве подопытных кроликов?.. Но, с другой стороны, все время махать магическими плетениями с охотниками за твоим телом? На Земле существует очень точное выражение, описывающее это явление, – «пиррова победа». Отразив или уничтожив группу охотников, ты неизбежно (маги обязательно почувствуют бой и начнут разбираться) посадишь себе на хвост еще большую кодлу. Мудры китайцы, говоря, что самый выдающийся мастер единоборств тот, с кем никто не вступает в схватку. Поэтому нам с Умником просто необходимо обладать возможностями воздействия на ментальное тело. Это поможет обрести сторон-

ников и отвести глаза врагам. Да и мои магические технологии и знания нужно внедрять на территории Лунгрии как можно активнее. Сейчас благодаря своим умениям работать с информацией я среди обычных магов как бельмо на глазу, хоть и стараюсь вести себя осторожнее. Если бы меня не прикрывали Васа и остальные гномы, то наверняка уже бы не вылезал из крупных неприятностей. Вон как Балаватх сделал стойку при первой же случайной встрече. А если будет больше хотя бы таких магов, как Криса, постигших концепцию разработки магоформ через расчеты, а не опыты, проводимые методом тыка, то, может, и я на их фоне не буду так сильно выделяться.

Ведь постоянно прослушивать окружающих, каждый момент быть готовым к неожиданностям, скрываться и скрывать свои настоящие мысли даже от любимой женщины – разве это жизнь? Мне бы красивый домик на берегу лесного озера, любящую жену с детьми, небольшой садик да какой-нибудь магический полигон поблизости, и чтоб никто не считал чужаком и не пытался как-то использовать в своих играх «бесхозную силу»... Увы, в ближайшее время ничего подобного не светит. Пока мир Лунгрии передо мной лишь прогибается, напрягаясь, как пружина, и готовясь больно ударить в ответ, а не сливается в единении и не раскрывается, принимая в свое лоно нового собрата. Впрочем, от стенаний по этому поводу все равно ничего не изменится.

Для меня очень важно уметь воздействовать на мозги и

сознание окружающих. Внушить противнику избегать тебя или хотя бы просто не замечать какие-то твои фокусы все-таки гораздо гуманнее, чем сразу его убивать. Да и распространять знания, как положено, годами обучая учеников в каком-нибудь колледже, у меня ни времени нет, ни возможностей, и в ближайшем будущем не будет. Поэтому простите, мои друзья, но использую вас по полной программе. Единственное, что извиняет, так это то, что я отношусь к вам крайне трепетно и осторожно. Никогда не буду применять к вашим головам технологии, которые не опробовал на себе самом. По всем расчетам, вам ничего не грозит. Кроме того, если что-нибудь пойдет не так, мы с Умником всегда вас вылечим. Но для исследования способов ментального воздействия на лунгрийцев мне все-таки требуется как можно больше подопытных. Впрочем, возможно, такими рассуждениями я лишь успокаиваю свою совесть? Доктор Менгеле тоже, говорят, немецких детей очень любил...

То воздействие, которое сейчас Умник применил к Тиру, мы уже использовали при обучении Крисы. Результаты были очень успешны, а побочных эффектов – никаких. В принципе, наверное, следует рассчитать для процесса отдельную методику и самому полностью ее освоить. У Умника и других задач вполне хватает.

– Ну что, будем пробовать? – Я вынес на полигон устройство. Оно выглядело как небольшая шкатулка с обязательным дракончиком на крышке. Почему-то мне нравится де-

лать свои артефакты в форме красивых шкатулок. Помню еще из детства большую шкатулку мамы, доставшуюся ей в наследство от ее бабушки, в которой она хранила свои янтарные ожерелья. Шкатулка была сделана из темного дерева, украшена сколками янтаря и открывалась с такой симпатичной мелодией: «Ах, мой милый Августин, Августин, Августин...» Для меня любой праздник начинался с того, что мама открывала шкатулку, звучала музыка, она доставала янтарное ожерелье... И завершался тоже музыкой – мама убирала драгоценности на их постоянное место. Как давно это было...

Но об устройстве. Сделать конструкцию в соответствии с изначальной идеей оказалось довольно сложно. Слишком много нужно расчетов и экспериментов, чтобы качественно организовать взаимодействие струн и усилка, связанных магическими нитями. Нужно ведь учитывать и танцевальные движения музыкантов, и перемещения их по сцене... Да и изобретать новые плетения не хотелось. Поэтому я сделал по-другому.

«Динамик» создается на базе хорошо изученного плетения защитного полога. При включении шкатулки (для этого нужно всего лишь открыть крышку) над ней создается специальный защитный кокон-шар. Это не сверхплотная пленка, но силы поля вполне достаточно, чтобы «толкать» воздух, создавая громкий звук. Причем громкость, тембр, распределение частот можно варьировать и настраивать с по-

мощью магических бегунков на небольшой панельке внутри шкатулки. Соединительных нитей никаких. Магическое плетение, аналогичное тому, которое мы с Умником применяем в «жучках», воспринимает все звуки вокруг. Специальный магический автомат выделяет из фона звуки бригааты, усиливает и обрабатывает их, снабжает «электрогитарным» оттенком и передает их на кокон. Новое решение позволяет использовать Тиру свой инструмент и без усилка. Я еще на Земле не раз замечал, что для некоторых мелодий резонатор, особенно с металлическим оттенком, довольно вреден. Теряется теплота, заложенная в музыку автором. Кроме того, мой аппарат вполне можно использовать не только в резонанс струн бригааты, но и в режиме эха, когда резонансный звук генерируется с некоторым опозданием, создавая интересную полифонию.

Защитный полог я уже настолько насобачился кастовать, что создать измененную его версию не составляло никакого труда. Микрофон, снимающий звуки, давно отработан на «жучках». Что же касается непосредственно шкатулки, то материализацию выполнил Умник. Он уже делал подобную работу для мастера Рема и контейнер для производства «гравия» и «сонников». Проблем не возникло. Правда, для расчета конструкции пришлось изрядно потрудиться субноуту. Нужно было грамотно рассчитать процессы снятия звуковых колебаний, их преобразования в магическую волну, путешествующую до кокона, и преобразования ее же уже в колеба-

ния кокона, да еще так, чтобы добавился эффект электрогитарного звука. Все это достаточно стандартные задачи, хорошо известные и давно решенные на Земле. Единственное, что в земных устройствах преобразуется в электрические, а не магические колебания и обратно. Но с точки зрения сложности расчетов это почти одно и то же. Главное, что мне самому почти не пришлось тратить драгоценное время на все эти дела. Оно пригодилось для тренировок по кастованию заклинаний к будущим экзаменам.

Я поставил защитный полог вокруг нас с Тиром (чтобы имитировать акустику помещения), включил устройство, открыл шкапулку и предложил ему что-нибудь сыграть. Он начал с Пахельбеля. Зазвучало. Правда, некоторые частоты почему-то пропали, а «шумовые» кое-где вылезли. Я объяснил Тиру принцип работы и настройки аппарата, и мы совместно стали вносить корректировки. Тир настраивал параметры, двигая бегунки, а я подключался тогда, когда явно требовалось подстроить тот или иной кусочек магического плетения, обрабатывающего звук и передающего его на поверхность кокона. Где-то с пару часиков мы мучились и порой морщились от резких звуков. Но в конце концов все получилось. В принципе не так уж и много времени потратили на настройку такого сложного артефакта.

Пока мы работали, музыканты и Криса погуляли по окрестностям плато, немножко поохотились, добыли какую-то местную животину типа косули (по словам Крисы,

особенно отличился орк) и приготовили обед. Пообедав, Тир показал своим ребятам предварительный вариант «настоящего» исполнения Пахельбеля, и мы все засобирались в город. Музыкантам было необходимо как можно скорее приступить к репетициям, да и концерты в кафешке, их штаб-квартире, никто не отменял, мне нужно было обязательно повидаться с Васой, показать ему результаты тренировок экзаменационных плетений и забрать материалы по элементальному землю. Криса собиралась продолжить продвигать свою сигнальную разработку в магической гильдии.

– Ник! – воскликнул радостный Тир, восседая на спине медленно движущейся лошади и раскинув руки в стороны, глазами впитывая окружающую действительность. – Оказывается, жить – прекрасно и удивительно!

– Угу, – буркнул я. – А хорошо жить – еще прекрасней и еще удивительней.

– Эх ты! – махнул рукой парень. – Тебе не удастся испортить мне настроение!

Мы с Крисой одновременно посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Эльфийский лес

Стояла тихая, спокойная погода. Солнце светило ярко. Казалось, дай ему волю или чуть подтолкни – лучи пронзят все на своем пути. Звонко стрекотали насекомые. Штиль. Спокойствие. Иногда возникало легкое движение воздуха.

Мир словно вздыхал в глубоком сне и, покрутившись на своем ложе, успокаивался до следующего раза.

Тройка эльфов-рейнджеров быстро и бесшумно передвигалась по лесу. Они просачивались сквозь внешне непреступные стены из переплетений различных растений, которые здесь, на границе леса, росли особенно густо. Это было сделано намеренно. Граница в таком состоянии поддерживалась специальными командами эльфов-лесников. Любой чужак запутается в ветках деревьев и кустарников, все переполошит, но далеко не пройдет. Для рейнджеров же препятствий словно не существовало, настолько ловко они их преодолевали. Эльфы двигались в сторону границы, откуда пришел странный сигнал от сети обнаружения чужаков, за последние месяцы усиленной и охватившей всю территорию эльфов. Тревога периодически повторялась в одном и том же месте, а не смещалась ни в глубь территории, ни к ее границе, как происходило бы, если бы барьер намеренно пересек какой-нибудь человек или дрозд. Но периодичность сигнала была явно искусственной – раз в одну минуту. Пары десятков минут эльфам хватило, чтобы переместиться из соседнего сектора патрулирования.

– Что это такое? – сдавленно выдохнул самый младший из тройки. Эльфы находились на самой границе леса и осторожно выглядывали из-за деревьев.

Старший группы, прищурившись и не выдавая своего состояния перед подчиненными, рассматривал необычное су-

щество, молча и неподвижно сидевшее с закрытыми глазами в двадцати метрах от границы. Его можно было бы принять за статую, настолько неподвижно оно сидело, если бы не знание того, что наличие статуи в этом месте еще менее вероятно, чем присутствие самого настоящего дракона.

– Дракон, – пытаюсь оставаться невозмутимым, ответил старший. И вот как ему реагировать? Что здесь потерял дракон? Мало того что немногим доводилось их видеть, так еще и выход дракона за свою территорию – дело неслыханное.

– Дракон? Ух ты! – удивился его второй подчиненный. – Я думал, они больших размеров. И что будем делать?

Старший пожал плечами:

– Надо доложить. Мы ничего не можем решить. Ситуация слишком нестандартная. – И он начал вытаскивать амулет связи, когда неожиданно глаза дракона раскрылись. Эльфы замерли. Отличное зрение рейнджеров позволило им увидеть, как зрачки дракона вытянулись в вертикальную линию и он несколько раз быстро моргнул внутренним веком.

– Хр... выходить... я видеть... – донесся шипящий голос дракона. Рейнджеры переглянулись. Вообще-то увидеть эльфа в лесу, если он этого не хочет, дело весьма проблематичное, если не сказать невозможное. Однако дракон мог обращаться только к ним.

Старший сделал знак подчиненным оставаться на месте и выскользнул на поляну. Дракон, до этого времени сидевший как суслик, на задних лапах с упором на хвост, пошевелился

и улегся на живот, сразу став намного ниже эльфа. Что означала такая смена положения, эльф не знал, но на всякий случай перевел свой организм в состояние, предвещающее боевой режим, хотя нутром понимал, что это никак не поможет. Если хотя бы десятая доля того, что рассказывают о драконах, правда, то стоит пришельцу захотеть напасть, и можно смело отбрасывать ветви и сушить корни, никакие заклинания не помогут.

– Хр... я... нужно... каварить... – снова прошипел дракон, глядя на эльфа. Тот чувствовал себя очень неудобно под пристальным взглядом глаз ящера. Да и говорил тот странно, рот его не шевелился, только иногда изо рта выскакивал язык, минуя страшные зубы, и под челюстью, ближе к горлу, периодически надувался какой-то мешок и вибрировал в такт словам.

– С кем гость хотел бы говорить? – спросил эльф.

Дракон прикрыл глаза и несколько мгновений молчал.

– Каварить... язык людей? Эльфи... сложно... каварить...

– Да, я говорю на человеческом. – Для пробы рейнджер ответил на диалекте людей, насколько он знал, ближе живущих к драконам.

– Хорошо! – Дракон явно обрадовался и, подняв голову, продолжил уже на более приемлемом для него языке: – Я есть большой познанник, мне надо к вам.

– К нам? – удивился рейнджер, потихоньку расслабляясь. – Зачем?

– Мне надо познать шум у вас. – И, немного подумав, дракон согласно кивнул, видимо таким образом желая усилить эффект где-то увиденным ранее жестом.

– Ничего не понимаю, – пробормотал рейнджер и растерянно оглянулся в сторону леса. – Какой шум?

– Шум у вас. Я услышал. Давно. Долго собирался. Яйцо хранил. – Дракон гордо поднял голову. – Сын родился. Долго добирался. Шум кончился. Но я помнил направление. Надо познать. Большой шум. Проблема. Для всех.

Эльф только пожал плечами. Он ничего не понял.

– Давай я свяжусь со своим начальством, а уж оно пускай думает, как и чем тебе помочь. Хорошо? – как маленькому, попытался рейнджер донести свою мысль дракону. Может, и гость не совсем его понимает? Хоть на человеческом он вроде бы и ясно произносит слова, намного лучше, чем на эльфийском, но все равно непонятно, что имеет в виду. Рейнджер молился про себя, чтобы дракон понял его правильно и, не дай Лес, ни на что не обиделся – мало ли какие у них, драконов, нравы. Пасть на землю обугленной веткой эльфу очень не хотелось. Главное сейчас – как-то выкрутиться, а там уж пускай начальство разбирается.

Дракон печально наклонил голову набок, глядя на рейнджера одним глазом. Затем опустил голову на землю и закрыл глаза.

– Я ждать, – донеслось до эльфа. – День, ночь. Еще день, ночь. Потом не ждать. Идти смотреть.

Глава 2

Ник

До города мы доехали весело. Музыканты дурачились, развлекались, пели песни. Особенно отличился орк, оказавшийся весьма компанейским парнем. Он показал неплохую вольтижировку. Бедная лошадка. Она фыркала и мотала головой, когда под ее животом ползал на весу мускулистый дылда. Да как еще пролез-то, с его-то комплекцией! Потом, уловив недовольство животинки, орк соскочил на землю и пробежал полпути до города с ней наперегонки. И выиграл-таки состязание! А потом он стал у меня на глазах в шутку ухаживать за Крисой, травя бородатые (для меня) анекдоты. Криса хохотала во весь голос. При этом он не переступал никаких границ, не делал ничего такого, что бы могло серьезно вызвать мое возмущение. Хотя я на всякий случай иногда акцентированно хмурил брови. Замечая это, орк отвлекал внимание девушки от себя, показывая прикол одного из своих друзей-музыкантов, а сам тем временем подмигивал мне и показывал язык. Роба у него при этом выглядела весьма забавно. Ну как на такого можно сердиться? И почему местные орки ничем не напоминают уродов из книг Толкиена и соответствующих экранизаций? Между прочим, если архимаг подтолкнет-таки меня к прямому участию в боевых действиях в степи, будет довольно сложно разобраться

с зеленокожими, ибо перед глазами всегда будет стоять бесшабашный приятель-музыкант Тира. По словам моего друга, с орком только одна проблема – ест как четыре гнома и постоянно голоден. Это сегодня и я заметил – половину козули скушал именно он. Ну что ж, наверное, у каждого есть свои недостатки.

В городе мы распрощались. Довольный Тир, бережно придерживая мешок с концертными причиндалами, в сопровождении парней отправился в свою штаб-квартиру – в чифу, где собирался играть перед посетителями и заодно репетировать. С хозяином у ансамбля уже был постоянный договор. И тому полезно – посетителей стало намного больше, и музыкантам есть место для репетиций и при этом еще очень неплохие деньги за концерты по вечерам платят. Тир уже давно ничем не напоминает того бледного и потерянного гнома, каким он выглядел до того, как я подарил ему бригаду. И слава богу.

– Ник, – перед расставанием попросил Тир, – заходите с Крисой как-нибудь вечерком к нам в чифу, не пожалеете.

Я кивнул, охотно веря.

– И обязательно на праздничные состязания музыкантов. Обещаю, что тебе будет не стыдно нас слушать. А нам поддержка друзей очень нужна. Вы приходите, не подведем и обязательно чем-нибудь удивим!

– Хорошо. – Я хлопнул его по плечу. – Порви их там всех. Пусть почувствуют себя, словно только что из горной шахты

на свет вылезли¹.

Парень уверенно рассмеялся в ответ на мои слова.

Проводив взглядами удаляющуюся группу, мы с Крисой посмотрели друг на друга.

– Ты сейчас куда? – спросил я.

– Думаю к учителю заскочить, – чуть виновато сказала девушка, словно спрашивая разрешения. – Хочу обсудить с ним кое-какие мелочи. Потом в гильдию.

– Хорошо, – кивнул я. – Как освободишься, подъезжай к Васе, я буду у него. Обрато вместе поедем. И... наклонись ко мне. – Я поманил ее пальчиком.

Криса заинтересованно наклонилась, а я легонько куснул ее за маленькую мочку. Девушка вскрикнула и зажала ухо ладонью:

– Ты чего это?

– На парней не засматривайся. – Я погрозил ей пальцем. Мимо нас только что как раз прошли несколько веселых молодых гномов. Почти все с интересом посматривали на мою подругу, а она в ответ улыбалась. – И смотри не перетрудишься в гильдии, у меня на тебя сегодня большие планы.

Рассмеявшись, Криса хлестнула свою лошадь и умчалась. Я вздохнул. Никак не могу определиться со своими чувствами к Крисе. Люблю ли я ее? Не знаю. Влюблен? Определенно да. Мне с ней хорошо, в постели никаких проблем. Но почему-то подарить ей небольшое колечко пока нет сильно-

¹ Гномья идиома, аналогичная нашему «Едва на свет появились».

го желая. Есть что-то еще... Или мне это только кажется? Черт его знает.

Что такое любовь? У каждого это бывает по-своему. Для одного это спокойствие в чувствах, удобство, привычка. Для другого – взрыв чувств, ревность, скандалы. Да-да, был у меня знакомый, который просто не представлял себе, что есть иная любовь – без этих постоянных дерганий за струны души, к которым цепляются нити некой сети, опутывающей «его» и «ее» и которую некоторые называют любовью (а по мне, лишь наркотическая тоска по сильным ощущениям, пристрастие к нехимическому марафету). Самому же пока не с чем сравнивать. Любви в моей жизни не было, хотя подруг с юности хватало. И в каждую в свое время я был влюблен. Но сейчас обо всем прошедшем я вспоминаю с полным равнодушием. Значит, те чувства к женщинам не были похожи на любовь даже отдаленно. Так, временное влечение. Особняком стоят мои отношения с Тишью. Увы, слишком мало времени было отпущено нам судьбою. Мы уже никогда не узнаем, могла ли наша тяга друг к другу вырасти в более серьезное чувство.

Вот и с Крисой... Она мне очень симпатична. И знаю, что в совместной семейной жизни тоже проблем никаких не будет. И даже, наверное, мечтаю о спокойном семейном гнезде где-нибудь в лесочке возле озера с любящей женой, детишками и внуками. Но сейчас жизнь у меня уж больно непонятная. Все бегу, бегу, бегу... И никак не остановиться. Удар

может последовать с любой стороны. И от архимага, и от эльфов, и от Балаватха, и еще от кого-нибудь. Вот если бы я был всего лишь умелым воином... А так, большая сила ни в каком мире долго оставаться бесхозной не будет, да и скрыть ее невозможно. Даже если я просто брошу заниматься всякой магией, все равно способности как-нибудь проявятся. Да и сила моя вовсе не в каких-то там плетениях и потоках энергии, а в умении работать с информацией. А такие навыки невозможно скрыть, если всю жизнь привык ими пользоваться. Потому и вынужден осваивать свои возможности.

Я ведь должен быть хозяином своей силы, а не безропотным служкой какого-нибудь архимага. Но пока не очень принимает меня в таком качестве Лунгрия, сопротивляется всячески. Я буквально чувствую запах распрямляющейся пружины позади. Остается только все быстрее и быстрее бежать вперед, пока не выйду из зоны досягаемости удара. Вот и Криса... Идеальная спутница, хорошая подруга, надежная соратница. И у нее тоже нет пока серьезных позиций в этом мире, все-таки сирота. Так, может, мы и сблизились исключительно потому, что сейчас так легче преодолевать препятствия? Может, это не любовь, а всего лишь стремление работать в одной команде? Не было и нет у нас времени пожить в свое удовольствие спокойно и разобраться в своих чувствах. И будет ли?..

Принцесса медленно плелась к дому Васы. Очнувшись от посторонних мыслей, я проверил, а где, собственно, сейчас

находится маг. Блин, в гильдии. Разумеется, что делать дома такому трудоголику?

Дальше секретаря меня не пропустили, несмотря на карточку. Видимо, допуск мага восьмой ступени весьма и весьма низок. Однако девушка-секретарь (если судить по ауре, сама ученица со слабыми магическими способностями) быстро организовала вызов Васы. Мало ли зачем его ученик пришел?

Сидя на неудобном стульчике в приемной (интересно, такие здесь специально для отваживания назойливых посетителей?), я заскучал и от нечего делать стал разглядывать секретаршу. Не очень красивая, даже невзрачная, но с неплохой фигурой. Уродкой ее явно не назовешь. Я присмотрелся к ее ауре. Если делать выводы, исходя из составленной мною карты ментального тела женщины (то бишь Крисы), девушка явно закомплексованная, вроде как девственница, или секс в ее жизни редкое явление. Об этом говорит крайне слабо развитая малюсенькая область в ауре, то ли отвечающая за сексуальные выбросы энергии, то ли на них реагирующая – я еще не совсем разобрался. У Крисы эта область после нашей встречи и в результате регулярных вечерних «занятий» явно увеличилась. Так... девушка-секретарша эмоционально явно устойчива. Бывают периодические срывы, но как женщине без них? Следы последнего еще не исчезли. А может, она фригидна? Вряд ли мужчины ее не замечают, ведь никакого отталкивающего впечатления она не производит. Закрыв

глаза, я уже посмотрел на секретаршу через комп. Перед взором была схема ауры с подсказками и стрелочками, указывающими на ключевые точки воздействия и их характеристики.

Ну-ка попробуем кое-что. Наблюдая за девушкой сквозь прикрытые веки (типа задремал), я, вытянув свои аурные руки, аккуратно стал ее гладить в разных местах. По щеке-чу ее мочку уха и втяну их обратно, наблюдая, поймет ли она, в чем дело, или нет. Но видимо, переключение на аурное зрение для нее было делом несколько напряженным, а возможно, она и не ожидала такой пакости от меня, единственного в комнате. Так до конца и не поняла, почему у нее вдруг то спина зачесется, то ухо. Тут мне пришла в голову одна мысль, и я прекратил свои издевательства, занявшись обдумыванием затеи. Интересно, что будет, если попробовать применить некоторые приемы, отработанные с Крисой? Хм... Пусть и без слияния, максимально раскрывающего партнера. Что-то должно получиться? Или нет?

Захваченный идеей, я стал выполнять действия, отлаженные на пару с Крисой, сексуально раскачивающие реципиента в сторону возбуждения. Вскоре девушка заерзала, покраснелась и бросила на меня опасливый взгляд – не заметил ли чего. Она плотно сжала ноги и попыталась продолжить писать. Но тут же карандаш в ее руке сломался, слишком сильно прижатый к столу.

Так, ладно, хватит. Все с ней в порядке. Значит, просто

не везет в личной жизни. Хм... странно, что нет защиты от внешнего воздействия. Я бы именно секретарям в первую очередь выдавал защитные амулеты – они ведь знают о многом, что творится в организации, и обо всем, чем занимается босс. Ну да бог с ними, может, у гномов свои резоны. Интересно, а вот как можно помочь кому-либо в такой ситуации? Можно ли что-то изменить через аурное воздействие, чтобы неудачи в личной жизни больше не беспокоили и в то же время не «кастрировать» чувства?

Но отношение к жизни формируется у человека (или в данном случае гнома) по мере приобретения опыта, в процессе познания окружающего мира, людей, идентификации себя в обществе и при взаимодействии с социумом. Вмешиваться – значит менять мироощущение и самую личность. Иногда, правда, такое необходимо, если собственные проблемы реципиента заводят его в тупик, откуда без посторонней помощи не выбраться. Но если нет никакого расстройства психики, стремления к самоубийству, депрессии, то зачем соваться? Каждый индивид должен набивать свои шишки сам и сам лечить их. Именно так можно приобрести опыт и найти собственное место в мире.

Я вздохнул. Извини, неизвестная девушка, не буду тебе помогать. Разве что следы стресса можно убрать. О! А это мысль! А что, если сделать так, чтобы эмоциональные срывы не приводили к фатальным последствиям? Ведь они наносят явные повреждения ауре. Кстати, отсюда, скорее всего, и бо-

лезни после разных нервных встрясок. Разумеется, не только от этого. Отрицательные потрясения, разрывая ауру, способствуют возникновению нарушений в работе различных органов, но если орган абсолютно здоров, то такое воздействие для него не страшно, через некоторое время аура восстанавливается. Но если орган не совсем здоров, тогда болячка берет верх, формируя уже измененную болезнью ауру. Аура очень плотно связана с организмом, и если ее вовремя сшивать и выправлять, то отрицательных последствий будет гораздо меньше. Так-так... Я быстрее защелкал шариками в голове. С другой стороны, сам по себе стресс тоже полезен. Он мобилизует силы организма для решения возникшей проблемы. Конечно, не всегда. Стресс стрессу рознь. Итак, вывод: нужно убирать не механизм возбуждения в организме стресса, а его отрицательные последствия. Хм... а ведь с этим неплохо справляются лечебные симбионты. Нормально. Получается, что фиговых последствий стрессовых ситуаций для организма можно избежать. А ведь я даже не задумывался об этом. Гуд. Ладно. Я снова посмотрел на ауру девушки и быстро посадил ей лечебного симбионта. Хорошо, что лечебных симбионтов, в отличие от боевых, можно увидеть только по инфоструктурам. Я, кстати, уже вижу их без помощи Умника, вот что значит практика. Так что местные маги не будут приставать к девушке по этому поводу.

Вскоре я заметил, что симбионты стали размножаться, что явно говорило о наличии у девушки проблем. Ну и хо-

рошо. Выправят ауру, потом из них останется только один. Страж. Это не спасет девушку от ударов судьбы, однако эти удары не будут слишком сильно отражаться на ее здоровье.

– Давно ждешь? – В дверях нарисовался Васа.

– Нет, не очень. – Я встал. – С пользой провел время, ожидая тебя.

Девушка при этих словах подозрительно зыркнула на меня. Я улыбнулся и последовал за магом.

Лара с облегчением посмотрела на закрывшуюся дверь. С чего это она так возбудилась? Парень совсем не в ее вкусе, да и не обращала она на него особого внимания. А вот поди ж ты. Как бы он не заметил чего – девушка посмотрела на свои сжатые кулаки и кивнула себе. Надо будет помириться с Бронлумом. Зря она на него накричала и запретила показываться на глаза. Вот уж характер от матушки достался! Вон и отец – уж на что матушку любил, все равно не выдержал, ушел в свое время с торговцами.

Лара выглянула в коридор. Посетителей больше не было. Удачно. Закрыв дверь на ключ, она побежала в дамскую комнату приводить себя в порядок.

– Неплохо, неплохо, – развалившись в кресле в своем кабинете, довольно кивал Васа. Я развеял плетения, иллюстрирующие некоторые приемы, которые планировал использовать во время сдачи той части экзамена, которая касалась

интеграции. – В общем-то ты готов к прохождению испытания. Но хочу предупредить. Могут быть, скажем так, накладки. Главным экзаменатором интеграционной части будет Дитрия. Очень хитрая и вредная дама. Обязательно подсунет что-нибудь внешне вполне пристойное, но с подковыркой. С ней, конечно, провели беседу, но давить мы не можем, так что неожиданности не исключены. Будь внимателен.

Я кивнул. В принципе, какую бы задачу ни подсунула эта леди, мы вместе с Умником и компами должны быстро разобраться, что к чему. Ну это в крайнем случае. Теоретически я со многими вещами уже и сам могу справиться, хотя страховка еще никому не мешала.

Кабинет Васы мне понравился. Достаточно большой, куча шкафов с книгами, какими-то бумагами, на столе беспорядок. В целом соответствует хозяину – некоторая неухоженность, но не фатальная, придающая помещению некоторую таинственность. Я провел пальцем по книжной полке, рядом с которой стоял. На пальце осталась пыль. Я хмыкнул. Хозяин кабинета явно не часто просиживает здесь штаны. Но вообще-то, может, всыпать секретарше? Это ее обязанность – приличный вид рабочего места босса. Нет, не буду вмешиваться. Пусть сами разбираются.

– ... В боевой же части, – тем временем продолжал Васа, – меня больше беспокоит последнее испытание. В течение пяти минут ты должен будешь выстоять против троих мастеров. При этом придется не просто пассивно защищаться, но

и нападать самому.

– Да, помню, – кивнул я. – Уточни, я должен только продержаться это время? А что произойдет, если они не продержатся против меня?

Васа заинтересованно подался вперед:

– Рассказывай, что ты там придумал, а я посмотрю, подойдет это или нет.

Я уселся поудобнее и подробно изложил свою задумку. Старый маг рассмеялся:

– Да уж. Пойдет. По крайней мере, предложенное тобой уже известно и разбиралось магами в гильдии после твоей дуэли, а если кто-то не сделал нужных выводов, это их проблемы. Только дай им нанести хотя бы пару ударов, чтобы разговоров про случайность не было. Так, ладно. – Васа хлопнул ладонью по подлокотнику, ставя точку в данном вопросе. – Что касается теоретической части, то здесь в качестве исследовательской работы вполне сойдутся разработки, что ты показывал мне ранее. Или уже что-то новое придумал? – Он с мелькнувшей хитринкой во взгляде покосился на меня.

Я улыбнулся и достал из сумки книгу.

– Что это? – Васа покрутил в руках непонятный стеклянный прямоугольник и вопросительно посмотрел мне в глаза.

– Коснись дракончика, – улыбнулся я, предвкушая реакцию учителя. Все-таки иногда приятно, когда почтенные люди оказываются в неуклюжем положении. Здорово осозна-

вать, что они такие же, как ты, только постарше и позаслуженней, а не какие-то небожители.

Но меня ждало разочарование. Когда на старого мага как бы выпрыгнула иллюзия дракона, у него всего лишь чуть дрогнула борода.

– Нельзя так пугать старого гнома. – Васа укоризненно посмотрел на меня.

– Извини. – Я опустил голову, пряча ухмылку. – Объяснить, что к чему?

– Я, кажется, уже понял. – Маг немного подергал свою бороду, потом ткнул пальцем в цифру.

Через полчаса Васа откинулся на спинку стула.

– Ты в очередной раз поразил меня! – выдохнул он. – Вот это, – он потряс книгой в воздухе, – просто гениально! Но!

– Но? – Я поудобнее устроился в кресле и с интересом посмотрел на Васу.

– Для защиты не годится, – заявил учитель.

– Почему это? – Я уже понял, что он имеет в виду. Впрочем, книгу я и сам создавал вовсе не для защиты, а для Васы и архимага. Пусть сами дальше разбираются, как распространять эти знания среди гномов. Повышенное внимание к моей персоне как автору подобной штуки мне вовсе не нужно. Пусть окружающие считают меня обычным, хоть и талантливым магом, а не открывателем принципиально новых направлений в искусстве магии. Да и пользователям книжки-артефакта лучше думать, что книга – секретная гномья

разработка, а не сделанный на коленках каким-то челом-чужаком артефакт.

– Слишком это необычно, сразу не поймут. Да и не хочется отдавать такое сокровище в чужие руки, – ухмыльнулся маг и погладил рамку книги. – Тут надо хорошенько все обдумать. Давай сделаем так. У меня почти подготовлена теоретическая работа на основе того, что ты раньше рассказывал, этого вполне достаточно. Ну можно будет кое-что и отсюда добавить. Согласен?

Я пожал плечами:

– Как скажешь, тут ты рулишь.

– Что? – не понял земного выражения Васа.

Я махнул рукой:

– Говорю, что полностью полагаюсь на тебя в этом вопросе.

– Ладно, – пробормотал учитель и засунул мою книгу куда-то внутрь стола. Н-да. Ну прям сорока, утащившая блестящую безделушку в свое гнездо. А, пусть развлекается. Для того и делал.

Маг тем временем выложил на стол несколько книг, некоторые из них (я увидел на увеличенной картинке, сгенерированной бадди-компом перед глазами) были рукописными и древними.

– У меня для тебя тоже есть кое-что интересное в качестве ответного жеста... – пояснил учитель и ненадолго замолчал, видимо выбирая выражения.

Нестандартное задание дал ему архимаг. Я должен был получить материалы по земным элементам в качестве оказанной гномами любезности и при этом ни в коем случае не догадаться об их жгучей надежде, что удастся-таки вызвать духа земли. «Этот Ник» должен испытывать огромное чувство благодарности, за то что допущен до такой информации. Ну Руархид нашел кому поручить заниматься дипломатией – фанатичному исследователю, ученому не от мира сего, который забывает обо всем на свете, едва услышав о какой-нибудь нестандартной магической идее.

Разумеется, из данных прослушки разговоров учителя и архимага я уже обо всем знал. И правитель гномов подобными затеями отнюдь не набирал в моих глазах востов.

Хотя, может, так-то оно и лучше? Ведь это означает, что архимаг во мне видит просто молодого самородка-исследователя-фанатика? Хотя мне казалось, что после развлечений с его филерами и подсказки насчет амулетов, используемых демонами для сканирования источника гномов, должны были бы у правителя появиться и другие мысли. А в принципе какая разница? Мне нужно получить инфу об элементах – я сейчас ее получу. А что там думает архимаг – не моя забота. Главное – не мешает мне изучать магию и пока что не собирается в этом препятствовать. Хм... даже интересно, как Васа выкрутится из этой ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.